

СИСТЕМА ЛОГОСА

ЯДРОПОЛЬ: Первая защитница

Текст и
иллюстрации:
Софи Мунвей

18+

Софи Мунвей

Система Логоса. Ядрополь: первая защитница

<https://litres.ru/74253643>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сёстры — Серафима и Василиса — отучившись в учебном центре при Гильдии Творцов, пребывают на орбитальную станцию подконтрольной планеты. На девушках и двух их коллегах лежит задача по тестированию особой программы, которая позволяет создавать богов. Но, как только из ненависти к другим рождается бог крови, выполнение тестирования оказывается под угрозой. Новый бог едва не приводит планету к разрушению!

Однако у Серафимы появляется идея, как исправить ситуацию...

Первая Защитница повествует о жизни полукровки Евамилены, которая застала планету до катастрофы и после, по воле богини Небесного Света, ставшая спасительницей выживших. Ей нужно спасти царство людей от бога крови и его последователей. Чем же обернётся их противостояние?

Софи Мунвей

Система Логоса. Ядрополь: первая защитница

Система Логоса. Ядрополь: первая Защитница.

ГЛАВА 1.

*1 сентября 2272 г. по бортовому времени,
станция «Новый мир-5», орбита планеты №731.*

Боже, она действительно прекрасна!

Думаю, мы четверо полюбили этот огромный, по сравнению с орбитальной станцией, голубой шар, окутанный облаками. Величественный и одновременно хрупкий... И так страшно сделать что-то не так, сломать его, разбить!

Пока разлетались искусственные спутники и велись приготовления к терраформированию, начало заходить местное светило, окрашивая всё вокруг тёплым жёлтым светом.

- Ну-с, барышни, - спрашивает Иннокентий, поглаживая светлую бороду. - Что желаете видеть на нашей планете?

Он оглянулся на нас со своей приборной панели.

- Обязательно должны быть боги! - выпалила сестра. Одна лямка её джинсового комбинезона сползла на предплечье.

- Я согласна, - поддержала сестру Энма, поправляя рукав кимоно, расписанный яркими цветами. - Это же наше зада-

ние! - и, подняв указательный палец вверх процитировала слова нашего куратора:

«Провести тестирование протокола "Демиургия" версии 3.0.47. Создайте двух-трёх богов и наблюдайте.»

- Ну тогда точно должны быть боги, - не унималась сестра, поправляя лямку.

- Не увлекайся, пожалуйста, - попросила я, оглядывая остальных администраторов планеты в поисках поддержки. Протокол ещё в стадии тестирования, кто знает, что может произойти!

Но, увы, они согласились с ней. Пришлось уступить, подключив несколько дополнительных программ.

Эра богов.

Давным-давно, когда не было ни земли, ни света, ни воды, посреди этого ничто стояла гора Мист.

И однажды двое богов решили спуститься с неё посмотреть, что же можно сделать с этим ничто.

Первым с горы сошёл Тэррен. Крепкий и могучий, он казался живым воплощением божественной горы.

И там, где он ставил ногу, появлялась земля, другие горы и камни.

Затем Тэррен оглянулся и увидел, что Геллианта идёт за ним. Лучезарная богиня была одета в скромное платье до колен, а русые волосы собраны в высокий хвост. Тэррен протянул свою крепкую руку, чтобы помочь ей спуститься.

Сияние облика богини пролилось на сотворённую Тэрре-

ном землю и появились растения и животные.

- Как здесь чудесно, - произнесла восхищённая богиня Небесного света. – Кто бы мог подумать, что мы смогли сотворить такую красоту! Я хочу остаться здесь!

- Я тоже, - улыбнулся Тэррен, обводя взглядом, созданную ими землю, утопающую в зелени и первых животных, бродивших по ней.

Так появилась вся жизнь на планете.

Но через какое-то время Геллианта увидела, что её любимые существа начинают погибать. Ни она, ни Тэррен не понимали, почему так происходит.

Юная богиня опустилась на колени перед поникшими растениями и бездыханными животными.

- Что же мы сделали не так? – спросил Тэррен.

В ответ Геллианта лишь горько заплакала.

Её слёзы упали на сухую землю и тут же испарились, превратившись в первую тучу, пролившуюся дождём на создания земли и солнца.

А потом из тучи вышла девушка необыкновенной красоты. Она представилась:

- Я – Акварель О-мидзуми, родилась из лучезарной слезы.

Её волосы, до самой земли, струились лазоревым покровом, а глаза искрились блеском игры солнца на воде. Тэррен невольно залюбовался новорождённой богиней.

Та развела руки в стороны, призывая полчища туч и,

щёлкнув пальцами, заставила их потемнеть и разразится первой грозой.

Геллианта, перекрикивая раскаты грома, произнесла:

- Пусть эта влага питает землю до конца времён!

Животные и растения в тот же миг начали оживать, наполняясь силой воды.

И снова всё зацвело, запахло, зазвучало!

Однажды Тэррен предложил двум богиням:

- А почему бы нам не сотворить новых существ и не позволить им питаться всеми этими растениями и животными?

- Таким существам понадобилось бы много воды... - начала Акварель.

- Но ведь в твоих силах сотворить ещё, правда? – пожурив её Лучезарная и обратилась к богу земной тверди. - Хорошая мысль, Тэррен. Может будет лучше сотворить похожих на нас существ?

- Это ещё зачем? – фыркнула богиня воды.

Бог Земной Тверди тут же вырезал из ближайшего валуна фигурку Геллианты и спросил богинь:

- Как вам?

- Это же...я? – ошеломлённая Лучезарная богиня дивилась сходству.

Акварель же в ответ снова фыркнула и, проворчав что-то на счёт срочных дел, вернулась к своему водопаду.

Однако нырять и играть с рыбами ей быстро наскучило.

Да и любопытство было сильно...

И решила богиня воды вернуться.

Насколько же она удивилась, увидав процесс оживления фигурок из камня!

- Тэррен, - возмущалась Лучезарная. – Я же просила держать его за голову, а не за уши. Смотри, какими они стали!

- Извини, Геллианта, - оправдывался бог. – Но за голову держать не удобно!

Затем, заметив богиню воды, он указал на двоих существ, позади себя и не без гордости спросил её:

– Нравятся?

Длинноухие существа и богиня воды с удивлением рассматривали друг друга, после чего Акварель произнесла:

- А они милые. Эти необычные ушки их очень даже красят!

- Какое облегчение! – выдохнула Геллианта. – Мы сотворим ещё нескольких и отправим их жить в те долины, которые создали в последний раз.

Чуть позже перед тремя богами стояли уже десяток таких существ. Похожие на Геллианту и Тэррена одновременно, они глядели на своих создателей с благоговейным страхом.

- Назовём вас альвами. Отныне и навсегда вы - хозяева земель, созданных нами, – произнёс Террен.

- Мы вдохнули в вас жизнь, поэтому берегите этот свет и любите все существа, что живут рядом с вами, - произнесла

Лучезарная с улыбкой.

Так была создана Первая Десятка, почитаемая последующими поколениями альвов: Ран и Рана, Рон и Рона, Рэн и Рэна, Рин и Рина, Рун и Руна.

18 октября 2272 г. по бортовому времени.

Следующей расой созданной богами стали лисицы, что нас изрядно удивило. Ведь в настройках чётко прописана последовательность: сначала люди, а затем все остальные.

Возможно, это произошло из-за багов в протоколе.

- Стоит указать это в ближайшем отчёте, - проговорил первый администратор, Иннокентий.

- Хорошо, а пока оставим всё как есть и не будем трогать уже настроенные параметры, - согласилась я.

- Ты права, так и...

Внезапно послышались умиленные попискивания, заставившие отвлечься от серьёзных разговоров и обернуться.

Третий администратор, Энма, поднеся кулачки к лицу, продолжала умиляться и хихикать, ёрзая на стуле за приборной панелью. Рукава её кимоно весело подёргивались.

Ох уж этот восхищённый взгляд при виде лисичек с пушистыми хвостиками!

Вася наклонилась ко мне и прошептала: «Правда, похоже на Бэк?» И я вспомнила, что наша общая подруга точно так же очаровательно реагирует на котиков.

И не могла не улыбнуться этому! Миленко же!

51 г. от Первой Десятки по альвийскому летоисчис-

лению.

Однажды Геллианта заметила, как бог земной тверди вместе с Акварель создавал из глины фигурки, внешне похожие на богиню воды. При этом оба радовались и смеялись.

Лучезарную пронзила волна ревности и она, не помня себя, сожгла волшебным лучом ещё не успевшие ожить фигурки.

- Ты что делаешь?! - прикрикнул на неё Тэррен, вскакивая на ноги и отряхивая штанины от песка.

- А *ты* что делаешь? - вернула ему Геллианта. - С ней веселишься?! - она указала на Акварель, но та лишь оправдывалась:

- Я всего лишь попросила Тэррена помочь мне с созданием моей собственной расы! А то это не честно — у каждого из вас есть, а у меня нет!

Богу земной тверди ничего не оставалось, кроме как подтвердить слова юной богини и попытаться успокоить обеих.

- Акварель права. У тебя есть альвы, у меня — лисы, а у неё — пока никого. Не кажется ли тебе это несправедливым?

- Тогда зачем ты ей помогаешь?!

- Я же помог тебе с альвами, разве нет?

- Но лисиц ты сотворил в одиночку! Пусть и она сама своих делает! - снова ткнула Небесный свет пальцем в Акварель.

Та ужасно расстроилась и готова была заплакать. Лучезарную это только пуще разозлило.

- Геллианта, успокойся и не кричи. Дай нам закончить,

пожалуйста, - попросил её Тэррен, видя слёзы богини воды.

- Прошу тебя, Геллианта, - взмолилась Акварель, шмыгая носом.

- Ну всё! Вы меня достали! Вы оба! - закричала наконец богиня Небесного Света. - Всё, уйду в пещеру и больше не появлюсь. И справляйтесь тут без меня как хотите!

С этими словами, топнув ногой, она побежала в пещеру у подножия горы Мист. И со злости закрыла огромным валуном вход в пещеру.

Тут же по всей планете стало темно и холодно.

- Одумайся, что ты делаешь?! - пытался вразумить её Тэррен, подбегая к пещере.

- А как же всё живое? - спросила Акварель сквозь слёзы.

- Всё погибнет без света! Вернись, Геллианта!

Но та не стала их слушать. Лучезарная уселась посреди пещеры, обхватив колени руками.

Только бездушные камни были свидетелями её всхлипываний и слёз.

- Не могу поверить, что Геллианта это сделала, - сказал бог земной тверди, качая головой.

- Может она успокоится, если немного подождать? – проговорила богиня воды.

Так они просидели у пещеры довольно долго. Но богиня Небесного света и не думала выходить.

- Боюсь, у нас могут начаться проблемы, если мы в скором времени не придумаем, как вытащить её оттуда, - прогово-

рил наконец Тэррен. Богиня воды шмыгнула носом и кивнула.

Но не успели боги хоть что-то предпринять, как внезапно долина вокруг пещеры осветились тысячей огоньков.

- Что это такое? – в страхе спросила Акварель.

- Давай подождём и посмотрим, - предложил Тэррен.

К горе приближались тысячи факелов. Их несли альвы.

Один из них, с огромным венком из множества цветов, низко поклонился и произнёс:

- О великие боги! Я – вождь этого племени. Узнали мы, что за несчастье произошло нынче. И принесли вам огонь, чтобы вы могли согреться частицей души Небесного Света.

- Но откуда у вас эта частица? – удивлённо захлопала ресницами Акварель.

- Когда-то к нашим предкам, Рану и Ране, пришла Лучезарная и отдала нам свою частицу. Она назвала её огнём и сказала, что это поможет нам выжить. Славься же безграничная мудрость и щедрость Небесного света! - вождь вскинул руки к небу.

- Благодарим вас за дар и за вашу преданность, - проговорил Тэррен.

Его примеру последовала и Акварель, поклонившись вождю.

Альвы, один за другим, подходили и складывали факелы у входа в пещеру и с поклоном возвращались к своему вождю.

- Просим вас, о великие Боги, вернуть нам Лучезарную, -

произнёс альв, снова низко склоняясь перед богами.

- Мы попробуем, но... Но как нам это сделать? У меня вообще никаких идей, - пожал плечами Тэррен. - А у тебя, Акварель?

Та неожиданно улыбнулась:

- Не волнуйся. Я тут кое-что придумала. Доверься мне.

Богиня удалилась в гроты за водопадом Мидзуми, попросив альвов и Тэррена немного подождать. Некоторое время спустя она вернулась с несколькими огромными бочками, заполненными красной водой.

- Я называю это виноградным вином, - с гордостью проговорила Акварель и предложила всем испить его.

- Вот это да! - воскликнул бог земной тверди, отведав странный напиток. - Ничего подобного я ещё не пил! Вы должны попробовать! - обратился он к альвам.

И оба бога начали разливать вино смертным и те не скрывали своего восхищения.

Однако хитрая богиня воды умолчала о том, какое действие оказывает этот напиток. Акварель была искусна в приготовлении разнообразных зелий, она знакома со свойствами каждого растения на планете. И винограда в том числе.

Чуть позже все, кто испил хотя бы несколько глотков её вина, повеселели и начали громко смеяться, танцевать и петь.

Акварель решила присоединиться к ним. Да так рассмешила своими танцами и песнями окружающих, что смех и

выкрики донесли до самой Геллианты, скрывшейся в пещере.

- Я лишила их своего света, а они поют и веселятся?! Да как они смеют?! - вытирая злые слёзы, прошипела она.

Лучезарная всё ещё была обижена на других богов, но не смогла противиться любопытству и, выглянув из своего убежища, увидела забавные кривляния Акварель.

- Ну и ну! - захихикала Геллианта. - Подойду-ка я поближе, а то отсюда плохо слышно, о чём она поёт...

И в этот момент вся компания заметила её.

- А вот и ты, Геллианта! - поприветствовал её Тэррен, поднимая вверх пиалу с вином.

- Присоединяйся к нам! - предложила Акварель, прерывая свой танец. - Мы тут празднуем кое-что!

- И что же? - спросила богиня Небесного Света, подходя ближе.

- Как что?! Возвращение Света, разумеется! - ответила ей богиня воды и протянула пиалу.

Та сделала глоток и улыбнулась.

План удался, теперь можно и расслабиться.

Богиня Небесного света села рядом с Тэрреном и выпила вино залпом.

Смертные бурно славили богов.

Веселье продолжалось несколько дней, пока наконец, опьянённые и вымотанные, все разом не повалились на землю. И уснули.

28 ноября 2272 г. по бортовому времени.

Раз в квартал мы имеем право сделать заказ на нужные вещи: одежду, книги, продукты и прочее.

И вот сегодня прилетел транспортник.

Последние две недели я чувствую сильную слабость.

Значит, настала пора «волшебной коробочки»!

Вчетвером мы наблюдали разгрузку медикаментов и запчастей для оборудования станции.

- Ты что-то заказывала? - спросила Васю третий администратор.

- Не-а, - покачала головой сестра. - Новый томик ещё не вышел, так что просто за компанию пришла! Поглядеть, чего другим привезли! - и задорно улыбнулась.

Наконец дошла очередь и до контейнера администраторов. Рабочий вскрыл его и начал сверяться с накладной. Затем объявил:

- Первый администратор, Иннокентий Циолковский. У вас два набора красок: акварель и масло, по шестнадцать цветов в каждом, плюс дополнительные кюветы и тюбики с белилами, по два каждого типа краски; кисти различного размера, набор чернографитных карандашей различной твёрдости, а также четыре холста формата А2 и десять наборов бумаги различного формата. Проверяйте, всё ли на месте.

Первый администратор, тщательно всё осмотрев, подмигнул моей сестре, расписался в бумагах, и ушёл относить за-

казанное к себе в каюту.

- Дальше. Второй администратор, Серафима Глушко.

- Это я, - вздрогнула и подошла к рабочему.

- У вас два комплекта тканей сиреневого и белого цветов, три набора кружев розового, белого и тёмно-синего цветов, два мотка атласных лент белого и чёрного цветов, две книги, набор эм... нижнего белья и панта...

Как раз в этот момент вернулся Иннокентий и я, чувствуя, как горят щёки, проговорила:

- А можно не так подробно?!

- Кхэм... - прокашлялся рабочий и продолжил, сверяясь с бумагами. - Также у вас специальный заказ без подписи и списка содержимого.

А вот и та самая «волшебная коробочка»!

Я приняла её, обёрнутую прозрачным скотчем, с величайшей осторожностью.

- Что это? - поинтересовался Иннокентий.

- Секрет! - ответила я и, чтобы пресечь дальнейшие расспросы, спрятала коробку под пакетами с тканями и фурнитурой.

- Так, последнее на этот раз, - вновь продолжил рабочий.

- Третий администратор, Энма Хакутё, - он вынул несколько простых бумажных пакетов и один побольше. - У вас четыре пакета с разными сортами чая и набором традиционных сладостей. Всё так?

- Да, большое спасибо, - проговорила Энма, с поклоном

принимая пакеты.

- Похоже, нас ждёт чаепитие с дегустацией! - обрадовался Иннокентий, изрядно засмущав Энму. Девушка в ответ просто кивнула.

93 г. от Первой Десятки по альвийскому летоисчислению.

Тэррен и Геллианта становились всё ближе друг к другу. Они проводили больше времени вместе.

И это не ускользнуло от Акварель. Ей, конечно, было немного обидно...

Но есть и плюсы! Теперь никто не помешает ей создать собственную расу.

Акварель хотела сотворить существ, которые могли бы признать её как свою богиню и поклоняться ей!

Вылепив много-много фигурок из прибрежного ила, она влила в каждую жизнь. Так появились люди.

Они стали боготворить воду и реки, возносить молитвы своей богине.

Акварель же не могла нарадоваться своим созданиям!

127 г. от Первой Десятки по альвийскому летоисчислению.

Но было кое-что изрядно смущающее богиню воды.

Люди отчего-то решили, что ей нужны жертвоприношения. И каждый сезон молодая богиня находила множество тел прекрасных девушек и юношей на дне любимой реки Лейры, других водоёмов и даже океанов. Якобы таким обра-

зом люди надеялись задобрить Акварель О-Мидзуми.

«Если они продолжают в том же духе, то вымрут через несколько десятков лет...»

Богине воды вовсе не нужны были человеческие жертвы. Она ведь не Тэррен, чьи жрецы замуровывают строителей в стены возводимых в его честь храмов. И не Геллианта, требующая сжигать мертвеца вместе с супругой.

Но как донести до людей свою волю?

И решила Акварель обратиться человеческой девушкой, спрятав божественную сущность в свои длинные волосы, собрав их в высокую причёску.

После чего она направилась в деревню неподалёку от великого водопада Мидзуми, впадающего в реку Лейру.

Глядя на неожиданно появившуюся красавицу, селяне решили, что она из знатного рода и первым делом повели к местной жрице.

- Приветствуем тебя, сударыня! Я – жрица богини Акварель, - несмотря на морщины, лицо женщины было озарено мудростью и добротой. - В нелёгкое время ты пришла к нам. Но мы с радостью примем тебя как дорогую гостью, – она распорядилась накрывать стол в своей хижине, куда были приглашены и все жители.

Здесь было много разнообразной утвари с водой – в каждом углу стояло по бочонку для умывания и хозяйственных нужд, на столе - горшки и плошки с питьевой.

Все расселись на мягкие покрывала у длинного стола с

короткими ножками.

Вскоре принесли кушанья из рыбы, злаков, овощей и фруктов.

- Наша богиня создала реку, которая даёт нам жизнь и её же отбирает, - продолжала тем временем жрица, - уже не первый сезон воды Лейры разливаются и губят посевы, дома и наших родных.

Повсюду слышались всхлипы, рыдания и ругань.

Вот она - причина горя этих людей. Приливы и отливы важная часть жизни реки, связанная с ночным светилом, но Акварель никогда не задумывалась о том, что такая связь причиняет людям страдания.

- Мы должны положить этому конец! – вскрикнул молодой мужчина с длинными рыжими волосами и бородой.

- Ал прав, - вторил ему старик, сидевший недалеко от Акварель. – Я считаю, что мы должны принести жертву богине. Дочь Эллы и Рогана отлично подойдёт.

- Но это несправедливо, старейшина! – проговорила молодая женщина с такими же рыжими волосами. – Мие едва исполнилось тринадцать! Мы уже выбрали ей жениха!

- Верно! Давайте лучше отдадим сына Хи...

- Довольно! – остановила их жрица, едва кто-либо ещё успел высказать возмущение. – Сейчас не время и не место для споров, – она указала на меня. – Так вы ведёте себя при госте? Эту проблему мы обсудим на общем собрании.

Пристыженные люди, и молодые, и старики, опустили го-

ловы. Жрица попросила прощения за несдержанность её подопечных.

- Ничего страшного, - ответила гостья. - Я знаю, как помочь вам.

Вмиг наступила тишина. Все как один глянули на девушку.

- Это просто, - продолжила она, радуясь, что привлекла внимание. - Если нельзя приносить в жертву живое, значит, приносите не живое.

- И как это сделать, сударыня? - спросила жрица.

Гостья же оглядела жилище в поисках чего-то подходящего.

Наконец она нашла небрежно сваленную в углу солому. Богиня под личиной девушки схватила несколько прутьев и сложила из них подобие человеческой фигурки и отдала Мие со словами:

- Пошей кукле такое же платье, что и у тебя, а затем, всей деревней, с молитвами и пением пустите по течению реки.

- Но как нам понять, что богиня приняла эту... куклу? - спросил старик.

- Она должна скрыться в толще воды.

- Мы попробуем. Спасибо за совет, сударыня! - проговорила жрица и приказала сделать так, как им сказали.

После этого Акварель скрылась за деревьями в ближайшем к речке лесу, наблюдая за тем, как люди справляются с подкачкой.

«Каких сообразительных существ я создала! Они сделали всё так, как я подсказала — теперь кукла плывёт по течению реки и мне останется лишь забрать её!»

Так она и сделала, вызвав у людей на берегу восторг. Они вместе с жрицей снова и снова читали молитвы богине воды.

А сама Акварель наполнилась силой и благодарностью. После этого она приказала волнам какое-то время держаться подальше от берегов.

Обрадованные сельчане разнесли весть по другим человеческим городам и сёлам.

С тех пор раса богини воды перестала приносить ей человеческие жертвы.

Примерно в то же время у Лучезарной и бога Земной Тверди родился сын. Они нарекли его Акуру.

С появлением нового бога на планету пришли магия, наука, ремёсла и искусство. Он собирал вокруг себя учеников из числа людей и лисиц. Они несли свет просвещения в разные уголки планеты.

И лишь альвы, являясь самой древней расой на планете, не признавали магию. Они-то достигали знаний своим путём и признавали только силу оружия.

7-9 декабря 2272 г. по бортовому времени.

На станцию прибыл пассажирский челнок.

- Боже, это ко мне! - проговорила я, и, не обращая внимание на внезапное головокружение, вскочила со своего места.

Мы как раз заканчивали обедать.

- Неужели это Елена?! - догадалась Вася, дожёвывая пирог с вишней.

- Она самая, - киваю сестре и обращаюсь к остальным. - Это моя... хм... швея! Пойдёмте, я вас с ней познакомлю!

- Ну, пойдём, - нехотя согласился Иннокентий, отрываясь от чашки матчи, которую недавно заварила Энма.

В доках мы увидели высокую женщину с короткими окрашенными в лиловый цвет волосами, где она предьявляла в терминале нужную документацию и пропуск на станцию.

Заметив нас, Елена оживлённо помахала нам рукой и бросилась в объятья ко мне со словами:

- Симочка, давно не виделись!

- Давненько, - отвечаю хихикая.

Гостя поприветствовала сестру в своей обычной манере:

- И с тобой давненько не виделись, Василиса! Как вы тут поживаете?

- Освоились, как видишь, - ответила Вася и представила швее Иннокентия и Энму, которых она тоже обняла.

- Очень приятно! - бросила наконец она, отказываясь от предложенной Энмой матчи, добавила. - Извините, у меня... плотный график, друзья. Поэтому... Поэтому, Симочка, не будем терять время! Веди к себе!

- Сюда, пожалуйста, - проговорила я и мы направились к лифту на жилой уровень и предложила Елене помочь донести хотя бы один чемодан. Но швея отказалась:

- Ой, нет-нет, не напрягайся!

По дороге мы разговаривали на счёт фасона нового платья и думали над дизайном аксессуаров к нему.

Елена улетела лишь к вечеру второго дня.

Она вместе с «волшебной коробочкой» чудесным образом вернули мне хорошее самочувствие и я обзавелась обновкой!

В тот день я появилась в досуговом отсеке в новом матросском костюмчике, состоящем из кофты с воротником и, конечно же, юбкой, украшенной кружевами и лентами.

- Ну, как вам? - я элегантно покружилась на месте перед остальными администраторами, а затем поправила беретку с небольшим бантиком. Матроска отлично вписывается в тему космической станции с её каютами, камбузом и прочим, доставшимся в наследство от морского флота.

Хотя, ладно, я отвлеклась...

Ведь больше всего костюм понравился Иннокентию.

Пока первый администратор поднимал внезапно выпавший из его рук журнал, я заметила румянец на его щеках.

Девчонки по-дружески захихикали. А я подхватила.

Иннокентий что-то буркнул, но, положив журнал на столик у кресла, улыбнулся в усы.

В ходе кровавого переворота в начале 381 года от Первой Десятки к власти пришли Ранари. Они сумели разными способами подчинить все остальные ветки альвов.

Кончилось всё тем, что созданиям Лучезарной перестало хватать места на родном континенте, и они начали вторгаться в соседние государства, поражая флотом, численностью армии, жестокостью и беспощадностью.

Захватив земли лисиц, армия первой расы отправились дальше.

4 сентября 394 года от Первой

Десятки по альвийскому летоисчислению.

В тот день в одном из приморских городов людей проходил праздник урожая, посвящённый богине воды. Повсюду пахло выпечкой, стояли лавки с овощами, фруктами и зеленью.

Жители радостно пели, играли на музыкальных инструментах, смеялись и веселились.

В самый разгар веселья горожане, напевая молитвы Акварель, спустили на воду куклу-жертву с пожеланиями спокойной зимы и такого же плодородного года в следующий раз.

Кукла из соломы, разодетая в яркие ткани, ведомая потоком воды мирно плыла по морю, готовая в любой момент потонуть в его толще по велению богини.

Маленькая девочка с оранжево-красным цветком в волосах играла с другими детьми неподалёку от пирса. Заглядевшись на куклу в воде, девочка пропустила пас и мячик упал в воду. Огорчённые дети смотрели ему вослед, ругая подружку.

- Может, наша богиня тоже хочет поиграть? - хихикнула малышка, подбадривая остальных.

- Ой, смотрите! - вскричал один из ребят, указывая оранжевые паруса и золотые, развевающиеся на ветру, знамёна.

А потом показался первый корабль, приближающийся к порту.

- Какие красивые! - воскликнула девочка, касаясь пальчиками украшения в косичках. - Паруса точно мой цветок!

Тут корабль поравнялся с дрейфующей куклой и резко врезался в неё. Солома вмиг разломалась, оставшись на поверхности.

На берегу смолкли музыка и песни.

Кто-то проговорил:

- О Великая вода, не к добру это!

На борту судна виднелись вооружённые фигуры. Прозвучал приказ «Огонь!» и в сторону порта полетели стрелы.

Чайка, сидевшая на копне соломы, с тревожным криком взмыла в голубое без единого облачка небо.

- Это что, салют?! - вскричала было от восторга девочка с цветком в волосах.

Но тут одна стрела попала ей прямо в сердце и маленькое тельце мгновенно вспыхнуло. Цветок слетел с её головы, смешиваясь с кровью на каменном пирсе.

Оставшиеся ребята в ужасе разбежались кто куда, сливаясь с толпами взрослых и других детей, пытавшихся уклониться от стрелявших. Корабли один за другим приставали к пирсу, высвобождая из своего нутра бесчисленные войска.

Так в земли людей вторглись альвы.

Они убивали, насиловали и сжигали поселения до тла. Повсюду стояли крики, агония и страх.

Завоевав всех и вся, альвы установили по всей планете единое царство — Великую Империю Альврёдуль.

Богиня воды слёзно умоляла Геллианту остановить своих подопечных.

- Люди должны сами научиться защищаться, — такой ответ получила она от Лучезарной.

- Но ведь они моложе и... слабее... - пролепетала богиня воды, пытаясь найти в глазах Небесного Света хоть каплю сострадания. - Сделай что-нибудь!

- Я своё слово уже сказала, Акварель!

- Вот как... - прошептала та в полном отчаянии.

Люди, под влиянием альвов, стали забывать о своей создательнице. Всё реже и реже звучали молитвы её чести...

Озлобленная, богиня воды несколько раз устраивала

ненавистным альвам разрушительные цунами, бесчисленные разливы рек, осушала водоёмы и чинила другие бедствия. Альвы винили в них рабов-людей, думая, что те молятся Акварель о спасении и становились ещё жёстче по отношению к ним.

Видя, что делает своим созданиям только хуже, богиня воды оставила попытки повлиять на альвов стихией. Удалилась в гроты водопада Мидзуми и долгие века о ней ничего не было слышно.

Февраль-март 2273 г. по бортовому времени.

После того случая с матроской, Иннокентий как-то спросил, не хочу ли я свой портрет в этом костюме на восьмое марта?

Сначала я смутилась, а потом вспомнила, что наш первый администратор — замечательный художник! В Гильдии Творцов даже несколько раз устраивали выставки его потрясающих пейзажей космических просторов и интерьеров станции в масле и акварели.

Но никак не ожидала, что он и портреты пишет...

Заметив моё удивление, он помялся, провёл ладонью по светлой бороде и заявил, что давно не создавал портретов с натуры и ему нужно тренироваться. Поэтому просит о позировании.

Ну, раз так, почему нет, подумала я, и мы, согласовав графики, начали работу.

Позировать оказалось проще, чем я думала. Иннокентий сразу попросил, чтобы я заняла ту позу, которую считаю наиболее удобной. И просто села на стул, облокотившись на спинку, сложила руки в замок на коленях.

Так я смогла просидеть до обеда, а Иннокентий закончил зарисовки и набросок на холсте.

Отдохнув после еды, он приступил к покраске. Долго и сосредоточенно подбирал цвета и начал наносить результаты на полотно.

В какой-то момент к нам забежали Вася с Энмой, долго шептались позади первого администратора и тихонечко хихикали.

К моему удивлению Иннокентий не прогнал их, не сделал замечания, а, наоборот, разрешил остаться, сказав, что уже почти закончил.

Затем очень театрально взмахнул кисточкой, делая последний мазок, и кивнув, сообщил нам, что всё готово.

Я встала со стула и подошла к картине.

С холста на меня смотрела вроде как я, и, одновременно, не я.

Иннокентий увидел меня румяной, хотя я никогда не отличалась особым цветом лица, и не красилась. Мои глаза явно живее, чем когда я смотрюсь в зеркало. И только тонкие руки да короткие волосы с серебристым отливом оказались похожими на правду.

В целом всё это объединялось в прекрасную работу, до-

стойную восхищения. Его-то я и выразила.

Художник покраснел, а его глаза встретились с моими.

В них был похожий блеск, что он передал на портрете.

Не знаю уж, сколько мы так друг на друга глядели, но позади нас снова раздалось хихиканье.

Иннокентий отвёл взгляд и пожурил девочек за шепотки, а потом вдруг предложил написать и их портреты.

Вася и Энма обрадовались его предложению и дружно согласились.

Энма вызвалась следующей в очереди и побежала в свою комнату нарядится для такого случая. Я пошла с ней. Третий администратор призналась, что как только получит портрет, отправит его своей матушке, мол, она такое любит.

Иннокентий преподнёс три картины прямо восьмого числа.

Свой портрет поставила пока что на стол — нужно будет придумать, куда бы его повесить.

Так необычно смотреть на себя со стороны, особенно в масляном виде. Будто в музее перед полотном старого мастера.

Особенно странно портрет выглядит в каюте космической станции, где всё окружающее выполнено в металле и пластике, кроме деревянной столешницы, покрытой матовым лаком.

И рамка... Протягиваю руку, касаюсь её кончиками паль-

цев. Гладкая.

Специально ли Иннокентий выбрал эту, деревянную, под старину, очень аккуратно отшлифованную?

Такой необычный контраст со станцией! Но мне нравится.

Будто бы я дома...

ГЛАВА 2.

20 августа 2273 г. по бортовому времени.

Надо отдать должное правителям Империи Альврёдуль - прошло почти шесть веков, а Империя всё стоит!

У Ранари твёрдая рука, значит.

Но от этого страдают младшие расы: лисы и люди. За эти столетия они успели привыкнуть, устроить несколько сотен бунтов и попыток переворотов, потерпеть в каждом из них поражение, снова привыкнуть и окончательно смириться с ролью рабов.

Но были существа, стоящие позади всех рас.

Октябрь-декабрь 988 г. от Первой Десятки по альвийскому летоисчислению.

Быть альвом - значит быть выше остальных рас, властвовать и принижать. Быть господином и повелителем.

Быть человеком – значить служить, исполнять прихоти хозяев и делать, что говорят. Тебя могут купить, продать, избить, отравить. Ты – лишь предмет, которым пользуются.

Если ты часть этого мира, значит, либо господин, либо слуга.

Но как быть, если ты – ни то и ни другое?

Если ты – полукровка?

Альвы ненавидят полукровок, ведь в них течёт кровь рабов, возносящих молитвы слабой и бесполезной, по их мнению, богине воды. Люди ненавидят полукровок из-за крови высокомерных длинноухих ублюдков, поклоняющихся Лучезарной и поработивших их народ много веков назад.

Мне не повезло родиться такой.

Детство моё прошло словно в тумане — кто именно были мои родители, что с ними стало, почему я осталась одна — на эти вопросы нет ответов.

Иногда в памяти всплывают тёплые руки, протягивающие вкусный хлеб, чтобы накормить несчастную сиротку.

Либо руки, сжимающие метлу, дубинку или что потяжелее, пытающуюся прогнать мерзкую полукровку куда подальше.

И последнего оказывалось куда чаще. После чего приходилось спасаться бегством, не жалея сил, подальше от этих злых рук. А затем подолгу лежать на земле, дрожа всем телом от боли, страха, ждать, пока всё пройдёт, и идти дальше.

Куда? Я не знала. Возможно — туда, где будет место для такой, как я.

Мои первые осмысленные воспоминания начинаются одной осенью.

Меня приютили в огромном замке.

Постелили солому в конюшне и кормили два раза в день!

Когда приносили горячую (что для меня было редкостью) похлёбку с одним-двумя кусочками овощей и хлеба, я принимала их, утирая слёзы и вечные сопли из носа. И ела, захлёбываясь слюной и благодарностями.

Мне даже отдали старые вещи и моё первое в жизни одеяло. Оно было порвано в нескольких местах, но грело и я любила дремать завернувшись в него.

А ещё под крышей конюшни не страшны были ни дождь, ни снег.

Так в тепле и сытости, мои проблемы с носом постепенно прошли. Дышать стало значительно легче, я высыпалась и стала потихоньку выползать из своего угла.

Сначала просто сидела рядом, наблюдая, как конюхи-люди ухаживают за лошадьми, кормят их, моют, расчёсывают гривы и хвосты так, что те начинали блестеть.

Интересно, а мои волосы станут такими же?

Я перекинула их через плечо и, подражая конюхам, пальцами начала расчёсывать свою копну. Но вскоре поняла бесполезность этого занятия.

Тогда, раздевшись по пояс, опрокинула на себя ведро воды и стала неистово раздирать сбившиеся в колтуны пряди. Однако, быстро потеряв силы и едва не простыв, бросила эту затею, завернулась в одеяло.

На другой день я увидела, как одна женщина собирала волосы на затылке в нечто напоминающее кусок булки. Вдохновившись, и найдя небольшую верёвочку, попыталась со-

орудить такое на своей голове. И у меня получилось! Теперь волосы не мешали и почти не пачкались!

Как-то раз я осмелилась выйти за пределы конюшни. От обеда остался кусочек тёмного хлеба и я с удовольствием дожёвывала его, устроившись прямо на земле, прислонившись спиной к лестнице.

Внутренний двор замка жил своей жизнью, будто не замечая меня, жалкую полукровку, сидящую у конюшни.

Множество слуг — людей и лисиц — сустились, бегали, шли, несли, перетаскивали, кричали, отдавали распоряжения, ругались. За этим было забавно наблюдать, и я, осмелев, проводила так по меньшей мере полдня.

Дошло до того, что меня начали узнавать не только конюхи, но и некоторые другие слуги.

- Привет, Евамилена! Как дела? - спрашивает высокого роста горничная в испачканном чем-то переднике.

- Хорошо, спасибо!

- Вот тебе ленточки для волос! - протягивает незанятой рукой экономка. В другой держит стопку ткани.

- Ого, спасибо!

- Ела сегодня? - интересуется судомойка, вытирая руки о фартук.

- Да, тётеньки с кухни принесли супчик!

- Евамилена, это тебе полотенце для рук, - и протягивают старую, но чистую тряпочку, вытаскивая её из кармана платья под передником.

Я с благодарностью приняла подарок.

Прошло много-много ночей.

И вскоре на улице стало холоднее.

Везде уже лежал снег и слуги чуть менее бойко передвигались по двору. И всё меньше разговаривали со мной. Из ртов вырывались облачка пара.

Как-то раз, уже покидая улицу и предвкушая уютный сон под одеялом, услышала разговор двух горничных:

- ... возвращается с похода на соседний континент!

- Да, я слышала от повара! Сейчас все на ногах из-за этого. Говорят, привезли с собой новых рабов-лисиц и множество сокровищ!

- Эх, сейчас трудно придётся!

Хозяин и рабы — это понятно, но что такое континент и сокровища?! Я только хотела спросить об этом, как одна из них вскрикнула, чуть не подпрыгнув на месте:

- Ой, я же должна была отнести эти простыни в женскую часть!

- Поторопись, а то накажут!

- Да-да, и ты! Вроде за ключами от верхней гостевой послали, да?

- Уже бегу!

И они кинулись в противоположные стороны, оставив меня в неведении.

Ну ладно, подумала я, спрошу, когда вернутся. И отправилась спать.

На следующее утро меня разбудили шум и крики.

- Хозяин идёт! Быстрее, прячьте девочку! - донеслось со стороны кухни.

Потирая сонные глаза, я слышала шаги.

Это младший конюх. Он хватает меня за плечи и трясёт:

- Скорее! Прячься, Евамилаена! - но спросонья плохо соображаю: куда прятаться, от кого?!

Он уже намеревался захлопнуть дверь в конюшню, как кто-то повелительным тоном приказал её открыть.

Я сжалась в углу, пытаюсь укрыться в одеяло. Но меня нашли и грубо вытолкали наружу, кинув прямо в грязь.

С неба падали крупные хлопья снега и, попадая на ладони или щёки, таяли, превращаясь в воду.

Под ногами каша из снега.

Холодно. Тело моё дрожит, вспоминая былые скитания.

Я оказалась прямо пред ликом местного альва, закутанного в шубу. Его лысая голова забавно торчала из мехового воротника, а на лице выступили красные пятна. Кустистые брови сдвинуты к переносице.

Хозяин замка внимательно осмотрел меня, брезгливо ухватив за подбородок ухоженными пальцами. От него очень странно пахло!

- Слишком тощая для работы, - заключил наконец он и грубо толкнул обратно в лужу. - Выкинуть. А тех, кто укрывал — выпороть.

Охранники и прочие слуги бросились выполнять приказы хозяина, который, выругавшись на мерзкую по его мнению погоду, отправился обратно в тепло замка.

Один из грозных мужиков в чём-то блестящем и противно лязгающем схватил за руку, да с такой силой, что чуть не вывернул её. Из этой хватки невозможно было выбраться, но получилось оглянуться и я увидела, как по оголённым спинам младшего конюха, кухарки и горничных хлещут плетями, от чего все четверо вздрагивают. На их спинах появляются кровавые дорожки...

«Простите, простите!» шепчу сквозь слёзы. Это из-за меня... Из-за меня...

С усилием заставляю себя отвернуться и в этот момент чувствую, как меня подбросило в воздух...

Капли слёз тут же слетели с моих щёк.

А затем почувствовала столкновение с землёй.

Ай, что со мной?!

Пытаюсь встать, но сильная и острая боль пронзила тело, отдаваясь в плечо и левую ногу.

Тут, прямо перед лицом возникло колесо телеги. Кто-то крикнул, чтобы я убиралась с дороги. Испугалась и попыталась отползти подальше от места, где внезапно оказалась, в самую грязь обочины.

Здесь нет колёс.

Есть только новая боль и сонливость. Поддавшись ей, закрываю глаза без сил.

31 октября 2273 г. по бортовому времени.

Когда я вновь решила найти Евамилену, оказалось, что после случая в замке, её подобрали другие альвы.

Забеспокоилась — что они с ней делают?!

Но ничего страшного не происходило.

Полукровку нашли, приютили и вылечили в доме господина Ринари. Да ещё и дети этого альва обращались с ней как с младшей сестрой, поддерживали Евамилену, помогали ухаживать, пока она оправлялась от падения.

И полукровка быстро пошла на поправку.

19 июня 988 г. от Первой Десятки

по альвийскому летоисчислению.

Меня усадили в нечто похожее на корыто для корма лошадям, только побольше и поглубже. Очень чистое и скользкое.

В корыте было много воды. Ага, значит, будут мыть!

Слуги вместе с Ииной вытащили из деревянных ящичков белые, розовые и коричневые брусочки. Затем, намочив каждый, начали натирать ими мою кожу и волосы.

- Лучше закрой глаза, Евамилена. Мыло может щипать, - сказала Иина, и, когда я сделала так, она аккуратно тёрла моё лицо. От брусочка приятно пахло и я улыбнулась.

- Нравится? - хихикнула Иина. - Это мыло с оливковым маслом.

Пока я наслаждалась, меня усиленно оттирали, лили воду и снова натирали. И так множество раз.

Я даже немного задремала.

- Теперь можешь открывать глаза! - вновь услышала я голос Иины. Нехотя разомкнув веки, увидела её с огромной тряпкой в вытянутых в разные стороны руках. - Иди ко мне! Только осторожно, не споткнись. Нужно тщательно тебя вытереть.

Мне стоило огромных усилий выбраться из скользкого корыта на пол. Оглянулась — вода была коричневато-серой.

- Похоже, ты никогда не принимала ванну...

- Ванну? - переспросила я. - Это то, что я сейчас делала? Принимала ванну?

- Ага, - ответила Иина с улыбкой, заворачивая меня в большую тряпку, которую назвала полотенцем. - Вытирайся. Так, чтобы на коже не осталось ни единой капли воды!

Кивнув, приступила. Вытереть кожу оказалось легко. А вот волосы...

- Вода никак не уходит, - пожаловалась я после тщетных попыток вытереть их.

- Погоди, волосы надо по-другому! - Иина завернула мою копну в новое полотенце и завязала узлом на затылке. - Вот. Их нужно сушить так. Пока давай одеваться.

Служанка принесла стопку чистого белья и платье до колен небесно-голубого цвета.

- Как тебе идёт! - ахнула Иина, складывая пальцы в замок. Затем она разомкнула их и потянулась к моей голове. - Так. Похоже, высохли. Садись передо мной, - попросила она и аккуратно сняла полотенце с моих волос.

И начала водить чем-то по ним. Сначала я вздрагивала от каждого касания, а затем почувствовала волну облегчения и даже удовольствия!

- Какие у тебя такие замечательные волосы — прямые, гладкие и светлые. Наверно, они достались тебе от мамы? - спросила Иина, останавливаясь.

- Я не знаю, никогда не видела ни её, ни папы, - нехотя ответила я.

- А вот папа твой, возможно, из ветви Рэнари, - встретив моё недоумённое лицо, Иина продолжала. - У нас, альвов, в каждой ветви, свой оттенок волос и глаз. Смотри! - я обернулась на Иину, указывающую на свои глаза. - Я — из ветки *Ринари*. У меня серо-голубые глаза и каштановые, выющиеся волосы. Если помнишь, у Ризза такие же.

Кивнула.

- А у Рэнари глаза именно твоего оттенка. Альвы этой ветви обычно живут далеко на юге, где Лучезарной больше всего нравится находится. Там очень жарко! Может поэтому у тебя такая смуглая кожа? - спросила она.

Я ничего не знала о своём происхождении и обо всём остальном, поэтому только пожала плечами. Иина вернулась к расчёсыванию моих волос.

Нежными движениями она избавлялась от колтунов и приятно поглаживала голову. Да так, что глаза сами закрывались и я во второй раз задремала.

Но мягкий смех Иины привёл меня в чувство.

- Ты снова уснула? И не удивительно. Ванна и уход за волосами очень расслабляют! - пояснила она.

Вот оно что! Это и называется «расслабится»!

- А теперь - посмотришь в зеркало.

Мне стоило большого труда распознать в отражении себя.

На меня оттуда смотрело большеглазое существо со светлыми волосами и ресницами. Кожа тёмная.

Смотрю на свои руки-ноги — очень тонкие, как палки. К тому же, на них виднелись белёсые шрамы от старых ран и переломов.

Иина же просто красавица - слегка полноватая и, когда улыбается, появляются очаровательные ямочки на щёчках. Кожа гораздо светлее моей, гладкая. Короткая шея с узенькими плечиками.

А ещё я была чуть ниже Иины.

- Ты очень симпатичная, - сказала альвийка, подходя ближе и беря мои руки в свои. Очень тёплые руки. - Ну а теперь, ступай к господину доктору!

Её слова заставили меня вздрогнуть.

- Кошмар и ужас, Евамилена! Ты забыла?! Сегодня у тебя осмотр. После него батюшка решит, что с тобой делать дальше. Мой тебе совет — слушайся доктора и просто делай то, что он просит и всё будет хорошо. Поняла?

Я кивнула. Хотя на самом деле было очень страшно. Но я поверила Иине и решила, что буду делать, как она сказала.

Затем альвийка покинула меня и слуга отвёл в какую-то

комнату, примыкающую к мужской части дома, где за столом сидел, сгорбившись, морщинистый альв.

Едва переступив порог, услышала его скрипучий голос:

- Раздевайся и ложись, - и пальцем указал на небольшую кровать в углу.

- Да, господин доктор, - с этими словами я повиновалась и легла.

Доктор тут же что-то записал и, с кряхтением встав со стула, подошёл к кровати.

И начал водить своими крючковатыми пальцами по моему телу, периодически отвлекаясь для новых записей. Особенно тщательно проверял рот и зубы.

Прикосновения его были не слишком приятными, пришлось зажмуриться и терпеть, как советовала Иина.

- Одевайся, - проговорил альв-врач, садясь за стол и продолжая свои записи.

Затем, когда я села на кровать, начал задавать разные вопросы — про родителей, про прошлое, умею ли читать и писать... А потом как бы я поступила, случись то или это? Когда я не знала, что ответить, мялась, и доктор быстро делал новые пометки в записях.

Наконец всё закончилось, и старик-альв разрешил мне уйти.

Закрыв за собой дверь, я вздохнула от облегчения и отправилась в женскую часть дома.

Позади меня раздались тяжёлые шаги, в которых я узнала

поступить господина Ринари.

Он зашёл в комнату, где сидел доктор, забыв затворить дверь.

Я не могла не прислушаться к начавшемуся разговору.

- ...Всего тринадцать, господин, - проговорил алья-врач.

Так вот сколько мне лет!

- Мала она ещё для продажи, - вздохнул господин Ринари.

- Если позволите совет, - прокашлявшись, несмело проговорил голос доктора.

Я вжалась в стену и, затаив дыхание, наострила слух.

- Мы сотрудничаем уже более четверти века. Конечно, я выслушаю совет старого друга!

- Я бы вложил в обучение девчонки.

- Почему ты так решил?

- Полукровка показала неплохой уровень интеллекта, - послышалось шуршание бумаг. - Ещё у неё здоровое и сильное тело. Оно отлично восстановилось после всех травм. А её конституция идеальна для занятий танцами.

Повисло молчание и я услышала нервные шаги по кабинету.

- Хм... Ты прав, в этом что-то есть. Грамотная танцовщица — на вес золота!

- И на них мода не устареет! За неё можно получить в два раза больше, чем вы вложите в обучение.

- Что ж, уговорил, - рассмеялся господин Ринари. - Тогда, твоя доля двадцать пять процентов после продажи.

- Как и всегда, господин.

Остальной разговор не имел для меня никакого значения.

Нужно возвращаться, а не то отругают!

Я поспешила в свою комнату, где я провела, как мне сказали, пять месяцев лечения.

Уселась на аккуратно заправленную кровать и задумалась.

Меня всё-таки оставят? Или же нет?

Сердце бешено забилося.

Вдруг в комнату ворвалась Иина в сопровождении своего старшего брата. От неожиданности я аж подскочила на кровати.

Альвийка плюхнулась ко мне и схватила за руки. На её щеках снова появились ямочки.

- Ужас-кошмар, Евамила! - торжественно произнесла она. - Батюшка решил, что ты останешься с нами и будешь учиться!

- Благослови тебя и всех нас Небесный свет, - подхватил Ризз. Его глаза засверкали от радости. - Теперь ты сможешь увидеть нашу библиотеку! Покажу тебе все свои любимые книги!

- Ой, брат, ты поторопился! Евамила ещё не умеет читать!

- Ничего, научится, будь на то воля Лучезарной!

И я действительно научилась.

Книги стали для меня открытием.

До учёбы в доме господина Ринари, я понятия не имела о том, сколько всего интересного можно узнать из стопки бумажных листов, сшитых между картонками. Ведь я впервые увидела их именно здесь!

А когда осознала, что могу понимать напечатанное на этих листах, пришла в неопиcуемый восторг.

Особенно нравилось пересказывать прочитанное. В этом мне помогали Ризз и наставница.

Ею оказалась мать Иины и Ризза, худая альвийка, но с такими же ямочками на щеках, как у дочери. Ещё госпожа Ринари очень красиво танцевала.

Поэтому каждый мой день начинался с уроков грамотности: чтения, счёта и письма. Затем — перерыв на обед и после него долгие тренировки и ужин. Далее — ванна и сон.

Так повторялось день за днём...

Поначалу я сильно уставала. И тогда ко мне в обеденный перерыв и после ужина приходили Ризз с Ииной и мы, сидя на улице или дома, лакомились лепёшками в меду, сухофруктами или чем-то более «вредным».

- Не вздумай есть в перерывах между приёмами пищи! Это помешает тебе двигаться изящно, - как-то отругала меня госпожа Ринари, узнав об этом. Я клялась, что буду соблюдать меру...

Но это было весело и вкусно, ведь во время перерывов мы с Риззом и Ииной просто болтали о том, о сём. Здесь-то я и узнала о мечтах брата и сестры Ринари.

- Я всегда хотел стать священником, - признался Ризз.
- Служить Лучезарной и быть проводником Её воли... Но, увы... Служить Ей могут только девушки... Да и батюшка не одобрил такого решения.

- Ты ведь так любишь книги, из тебя получится замечательный учёный! - подбадривала его Иина. - Но батюшка хочет, чтобы Ризз наследовал дело...

- Ни за что! Видит Лучезарная, мне это не нравится. Что угодно, только не это!

Ризз покраснел и перевёл разговор в другое русло:

- Евамилаена, ты когда-нибудь была в Храме Небесного света?

В ответ лишь покачала головой. Раньше я не имела никакого понятия о богах и тем более о храмах в их честь. Ризз с Ииной переглянулись.

- Мы спросим у матушки и батюшки, можно ли тебе пойти с нами на праздник, - сказала альвийка.

- Они согласятся, если на то будет воля Небесного Света, - вторил ей брат, кивнув кудрявой головой.

В самой макушке лета — пятнадцатого июля - альвы празднуют Лучезарный день.

Как мне рассказывала госпожа Ринари, в этот день наше светило, Гела, наиболее активно и альвы предпочитают отдыхать в самую жару. А ещё в этот день наступает Новый год.

И всё это празднуется две недели — со второго по шест-

надцатое число.

- А я родилась сегодня, поэтому в нашей семье будет ещё один праздник! - сказала Иина второго июля с утра. Занятия были отменены, поэтому мы втроём сидели в прохладе библиотеки. - Мне уже пятнадцать, представляешь, Евамирена! Ужас и кошмар, я уже почти взрослая!

Мы весь день провели за чтением и лишь вечером вся семья собралась за праздничным столом. А я думала, что у брата и сестры Ринари полным-полно друзей!

Но в тот день никого, кроме родителей, нескольких слуг, да меня, не было.

Господин Ринари поднял бокал красного напитка со словами:

- Расти здоровой, дочка! Пусть сбываются все твои мечты!

Мы подняли свои бокалы с апельсиновым соком и вторили ему, присоединяясь к пожеланиям.

- А о чём ты мечтаешь, Иина? - спросила я после застолья.

- Хочу помогать брату в его работе! - задорно рассмеялась сестра Ризза. - И содержать библиотеку в порядке! Батюшка тоже не одобряет такое, говорит, что меня нужно отдать замуж. Вернее, он думает, что это и есть моя мечта...

- А ты бы чего хотела, Евамирена?

- Что за вопрос, Ризз! У неё ведь выбора гораздо меньше, чем у нас...

- Но всё же!

- Хм... - задумалась я. - Вот бы мне повезло и меня купили

бы для такой же замечательной альвийки, как ты Иина или такого же альва, как Ризз. Мы могли бы гулять, читать и обсуждать книги и просто сидеть рядом... А ещё я бы танцевала для нового господина и госпожи!

- Станцуй нам сейчас! - попросила Иина.

- Тогда, пусть это будет мой подарок тебе, на день пятидесятилетия!

И я ещё неуклюже, но достаточно правильно исполнила ей свой самый первый танец, который недавно выучила, получив от брата и сестры свои первые аплодисменты.

А пятнадцатого мы пошли в ближайший Храм Небесного Света.

Туда вела полупустая дорога от дома Ринари, вымощенная оранжевым камнем, но затем свернули на очень оживлённую улицу.

Столько народу я не видела ни разу в жизни! И даже растерялась поначалу. Иина с Риззом взяли меня за руки и мы продолжили путь вместе. Я вздохнула.

Но тут, неподалёку от нас, друг за другом, сквозь расступающуюся толпу, вышагивали фигуры. Они были одеты в ниспадающие оранжево-красные платья, а головы покрыты небесно-голубой тканью, перехваченной на голове блестящим на солнце обручем. Блик его ослепил меня и я застыла на месте.

- Это жрицы храма, Евамилена. Уступи им дорогу, - про-

шептал Ризз.

И я уступила, заслужив кивок одной из них.

- Тебя благословили! - пролепетал альв. - Счастливица!

Я только хотела спросить, что это значит, как из огромного здания доносились жуткие звуки. Они были похожи на раскаты грома, но гораздо мощнее.

- Ой, - вскрикнула я и прикрыла уши ладонями. Слишком громко и страшно! - Ой-ой!

Сквозь гроыхающее пространство ко мне продирались извиняющиеся голоса Иины и Ризза. Меня растормошили и пояснили, что звук этот издаёт огромная тарелка — гонг. Ризз указал на неё, стоявшую неподалёку от Храма и подвешенную на верёвке между двумя деревьяшками. Крупный альв в оранжевых шароварах бил по ней палкой.

Когда он ударил в третий раз, я смогла взять себя в руки и лишь вздрогнула.

И наконец увидела здание Храма Небесного Света.

Оно больше замка того лысого альва. И уж точно в разы больше дома Ринари.

Выкрашенное в тот же оранжево-красный снаружи, внутри - небесно-голубой потолок (я разглядела его сквозь круглые прорези, напомнившие полы платья с кружевом по низу, поддерживаемые палками из земли). И потолок этот, казалось, сливался с небом так, что непонятно было, где началось оно, а где потолок.

Находясь внутри, я заметила огромный рисунок богини

альвов прямо посреди нарисованного небосвода. Геллианта тянула руки ко всем присутствующим в её Храме и одаривала всех полуулыбкой.

Вокруг собрались самые разные альвы: женщины и мужчины, богатые и бедные, дети и старики, блондины и шатены. Изредка мелькали головы людей и лисиц. Значит, слуги тоже сопровождают их. Как я сегодня.

- Посмотри, тут по углам расставлены фигуры из белого камня, - прошептала Иина, указывая на пять пар альвов, стоящих на возвышениях по обе руки от богини. На её фоне они казались ничтожными. - Это Первая Десятка. Наши предки. Мы им тоже поклонимся, но чуть позже. Видишь тех, кто стоит на коричневом пьедестале? Это Рина и Рин, - с гордостью проговорила альвийка.

- Тише, сестра, сейчас начнётся служба, - шикнул на неё Ризз и тотчас в Храме всё смолкло.

На большую платформу, возвышающуюся над всеми прихожанами, взошла альвийка в небесно-голубом одеянии. Подобно богине над ней, альвийка простёрла руки.

Я краем глаза взглянула на Ризза. Тот глядел на неё с восхищением.

- О потомки детей богов! - удивительно твёрдым голосом начала альвийка. - Сегодня мы уже 989 раз возносим молитвы в честь нового года нашей создательнице, Лучезарной, дарующей нам Небесный Свет, богине Геллианте. Да славится Её мудрость и доброта! Да славится имя Её в веках, да

снизойдёт на каждого Её сияние! Славься Небесный Свет! Славься Лучезарная! Славься во веки Империя Альврёдуль!

Стены Храма огласились одобрительными криками, словами благодарности богине-создательнице и гордости за свою родину.

- Славься Небесный Свет! Славься Лучезарная! Славься во веки Империя Альврёдуль! - доносилось со всех сторон.

Даже Ризз с Иной влились в многоголосье.

А во мне кипело странное чувство.

Я не принадлежу этому миру. Я не человек и не альв.

Могу ли я вообще находится здесь, сейчас? Могу ли я прославлять эту богиню и Империю? Есть у меня на это право?

С великим трудом удерживаюсь от того, чтобы не закрыть уши и не убежать в место потише...

Тут все голоса стихли и глаза толпы вновь обратились к альвийке в небесном:

- Сегодня и завтра вы вольны праздновать Новый Год, но не забудьте про пост. Да снизойдёт к вам благословение Лучезарной и сегодня, и каждый день! - с этими словами она спустилась вниз и исчезла в дальней стороне Храма.

А мы с Ииной и Риззом отправились в одну из многочисленных чайных, на примыкающей к Храму улице, чтобы перекусить и отдохнуть.

Там тоже были возвышения с несколькими оранжевыми ступеньками. Я заметила, что на них сидят рабы — люди и лисицы. Похоже, так полагается.

Брата и сестру Ринари повели наверх, а мне приказали остаться там же, где остальные слуги.

Когда принесли чай, Ризз поделился им со мной, а Иина поставила передо мной небольшое блюдо со сладостями и веточкой зелёного винограда без косточек.

- Тебе наверняка интересно, что это за альвийка? - догадалась она. Я кивнула и приготовилась слушать.

- Это верховная жрица нашего Храма. Ей уже много лет. Батюшка рассказывал, что её посвятили в высший сан ещё до его рождения! - сказал Ризз. - Представь себе, как давно это было!

Я принялась загибать пальцы, но их не хватило для счёта. Да уж, такое число сложно вообразить, не то чтобы отсчитать!

Но с каким почтением и восхищением брат Иины об этой верховной жрице рассказывает! Она и добрая, и отзывчивая, и поможет в трудную минуту. И остальные жрицы, по его словам, такие же! Кошмар и ужас, как говорит его сестра.

Но был у меня ещё один вопрос.

- А что это за пост, о котором она говорила?

- Ах да! - ещё больше оживился Ризз, совсем позабыв о приличиях, перекинувшись через спинку лавки, где сидел, и посмотрел на меня сверху вниз. - Сейчас расскажу!

Иина тут же похлопала его по плечу:

- Брат, на нас все смотрят. Соблюдай приличия!

Покрутив головой, я заметила, что вся чайная смотрит

только на нас, отвлѣкшись от еды и напитков. Ризз спохватился и вновь повернулся ко мне спиной.

- И ты, Евамила, опусти взгляд. Да, вот так! - похвалила меня альвийка, когда я вернулась к винограду.

И краем глаза заметила, что посетители вмиг потеряли к нам всякий интерес.

- Каждый год с семнадцатого по двадцать третье июля, - продолжил Ризз, занявшись изюмом. - Мы, альвы, проводим время в молитвах и чтении священных текстов, а также отказываемся от еды, пьём только воду. Таким образом можно получить особое благословение от Лучезарной!

- А как понять, что ты его получил? - прожевав последнюю сочную ягоду, спрашиваю я.

- К сожалению, не знаю, - услышала вздох Ризза. - За пару лет соблюдения ни разу его не получал... Может, я ещё не достаточно вырос? Обычно благословение только взрослые получают... Говорят, те, кому удалось, изменились, как внешне, так и внутренне.

- Правда?! - переспросила я, борясь с желанием взглянуть на альва.

- Ты тоже можешь попробовать! Только нужно согласовать с бабушкой и матушкой.

- Да, я хотела бы!

И уже на следующий день брат и сестра выразили свою просьбу родителям.

Господин и госпожа Ринари сидели перед нами с серьёзными лицами.

- Пост — дело добровольное, - произнёс отец Иины и Риза. - Не каждый альв на него решится. Мой сын скорее исключение, - неодобрительно покачал он головой. - Но вот чтобы рабыня, да ещё и полукро...

- Муж мой, - осмелилась перебить его госпожа Ринари. - Это отличная возможность познакомить Евамилену с нашей религией. Она уже немного умеет читать, пусть начнёт Книгу Света и сборник детских молитв.

Господин Ринари задумался. Даже закрыл глаза.

Мы втроём смотрели на него...

Разрешит или нет? Кошмар-ужас как томительно!

Тут глаза главы семьи открылись и он произнёс:

- Это будет полезным навыком. Я разрешаю.

Радости нашей не было предела!

Более того, господин Ринари посоветовался с одной из жриц на счёт меня. Было решено, что за семь дней поста я должна буду полностью прочесть Книгу Света и выучить основную молитву. А пост мне разрешили щадящий — лепёшки без мёда и вода.

29 сентября 2273 г. по бортовому времени.

Бабуля в последнем нашем с ней разговоре обещала прислать рецепты своих фирменных блюд.

А сегодня за общим завтраком Вася обмолвилась, что теперь хочет приготовить несколько вещей и уговаривала кока

разрешить пользоваться оборудованием кухни. Тот внимательно оглядел сестру, посмотрел рецепты и, поворчав ради приличия, согласился.

Так за ужином, помимо основных блюд, мы получили целую гору пирожков с мясом и луком, рисом и яйцом, да ещё и с вареньем. Абрикосовым!

Хватило ещё и остальным членам экипажа!

Уж не знаю как, но Васе пирожки удались не хуже бабушки!

Готовлюсь ко сну, потирая живот — кажется, я объелась. Не стоило лопать все шесть штук с чаем... Но...

Как тут устоять?! Мягкое свежее тесто, в меру солёная начинка из говядинки и поджаренного лучка... А кисленькие абрикосы...

Мм-м!

Надо попросить сестру готовить их почаще. И жду других домашних вкусняшек!

Ну вот, опять потекли слюни...

*20 июля 994 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.*

Дочитывая утреннюю молитву, я подошла к окну и неожиданно для себя открыла занавески.

Забрезжил рассвет.

Один из тёплых лучей Гелы коснулся щеки, а затем, будто живой, потянулся к глазу, на мгновение ослепив, погас.

Закончив молитву, и, на всякий случай, прочитав её сно-

ва, задалась вопросом — что это был за луч?! Нужно спросить Ризза!

Он уже должен был закончить ритуалы этой части дня.

Накинув халат, помчалась к его двери но, занеся руку для стука, отступила на шаг.

Мы уже не дети. Даже если я не знаю своего года рождения, на последнем осмотре врач сказал, что я уже совершеннолетняя. Значит, нужно вести себя сдержанно по отношению к Риззу... Возможно, стоит дождаться его у себя.

Уже развернувшись и намереваясь уйти, услышала, как отворяется его дверь.

- Евамилена? Доброе утро! Ты что-то хотела? - раздался голос альва за моей спиной. Оборачиваюсь и киваю. Его осунувшееся лицо, тем не менее, выражало радость от моего появления.

- Д-да, я хотела поговорить, - тихо проговорила я и Ризз предложил пойти в библиотеку.

Там мы расположились на тахте за кружками воды. Выпив свою, рассказала Риззу о луче света.

Альв чуть не подавился водой. Пришлось стучать его по спине. Откашлявшись и поблагодарив, он сиплым голосом спросил, не приснилось ли мне это. Но я была уверена в том, что видела.

Тогда он вытер рот салфеткой и проговорил:

- Сегодня же отправимся в Храм к Верховной Жрице. Она и только она может судить, правдив ли твой рассказ. На всё

воля Лучезарной.

- На всё воля Лучезарной, - вторила я, соглашаясь.

Получив разрешение на посещение Храма от родителей Ризза, мы вдвоём отправились на площадь. Народу было немного и мы смогли быстро получить аудиенцию.

В ожидании, Ризз устроился на скамейке под окном неподалёку от коричневого пьедестала Ринари. Я же стала разглядывать «своих» Рэнари.

Рэн стоял на светлом дереве и, в отличии от предков других ветвей, соединив ладони в молитве. Его супруга, Рэна, преклонила колени и тоже молилась.

- Эти двое считались самыми набожными из всей Десятки, - слышала я голос Верховной Жрицы позади себя. - Один из твоих родителей — Рэнари?

- Не знаю, Ваше Преосвященство, - честно признаюсь ей. - Но Иина так считает. Однако, я здесь не из-за прошлого.

И наконец оборачиваюсь ко Жрице в небесно-голубом одеянии с золотыми украшениями.

- Вижу, дитя, - прошептала альвийка, глядя мне в глаза. - Лучезарная коснулась тебя. Удивительно! Расскажи, как это произошло?

И я поведала ей о рассветном луче. Глаза Верховной Жрицы округлились от удивления.

- Вне всякого сомнения, это Её знак. Но я никогда не слышала, чтобы благословение пало на полукровку, - внезапно альвийка вскинула руки к потолку-небу и проговорила. - О

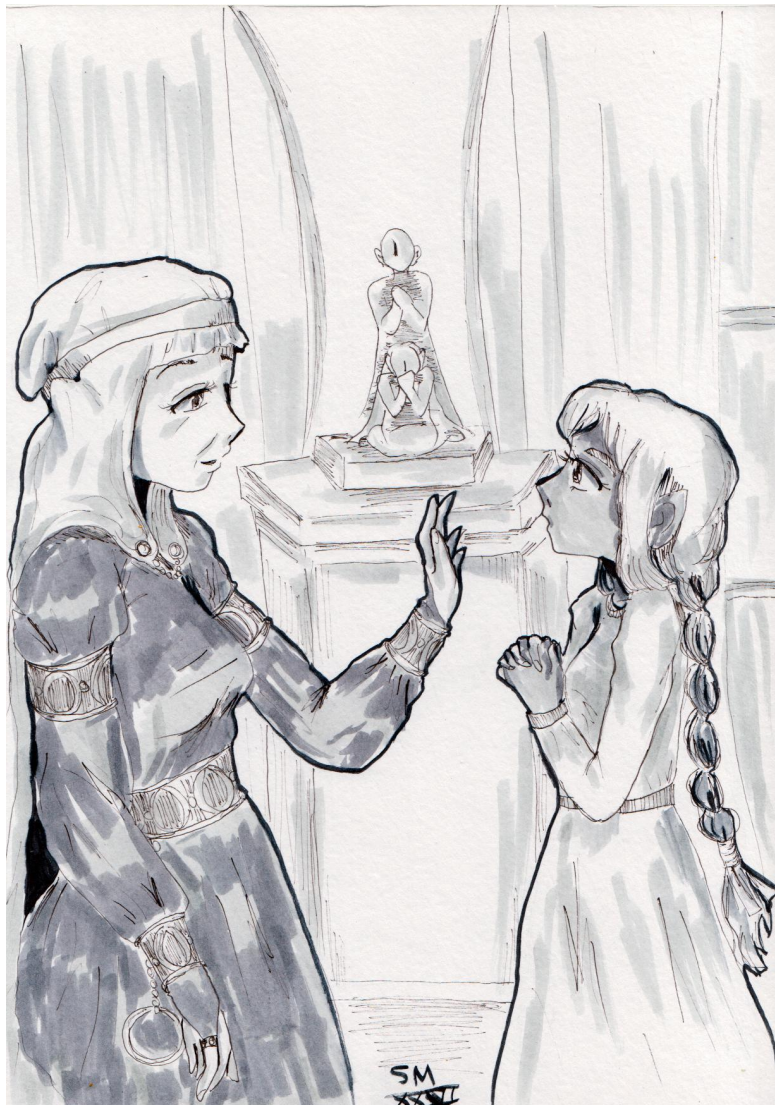
Небесный Свет, благодарю за это чудо! Благодарю за то, что позволила мне увидеть его! Славься, Лучезарная!

У меня сильно забилося сердце и в порыве успокоить его, сложила ладони в замок и прочла молитву, которую подхватила Её Преосвященство.

После чего Жрица опустила руки и долго смотрела на меня.

- Дитя, у тебя необычное будущее. Возможно, ты сможешь увидеть Лучезарную своими глазами... Да не сломают тебя все трудности на пути, встретить же их с достоинством.

Что всё это значит? Какие трудности меня поджидают? Почему моё будущее необычно? И... когда я встречу с Небесным Светом?

Внутри столько вопросов, что, казалось, они разорвут меня на части.

Но в Книге Света сказано «умерь свой пыл, когда дело касается твоего будущего. То, что предсказано, может и не случится. На всё воля Лучезарной.»

Набираю побольше воздуха и выдыхаю, повторяя про себя последние слова, успокаиваясь.

- Я... я запомню ваши слова, - ответила я, после чего Верховная Жрица кивнула и, шурша небесно-голубым одеянием, ушла.

Видимо, аудиенция окончена.

Обратно мы с Риззом шли в полнейшей тишине.

Едва прошёл пост, как господин Ринари сообщил, что через три дня будут экзамены.

- После этого мы решим, как с тобой поступить дальше, - дополнила госпожа Ринари.

Пришлось готовиться.

Читала я уже достаточно бегло, писала, в принципе, тоже. Поэтому одного диктанта для тренировки мне хватило. Чуть больше времени я уделила счёту, а также танцам, ведь во время поста они запрещены.

И вот настал решающий день.

Сначала — новый осмотр у доктора, который подтвердил

совершеннолетие и абсолютное здоровье.

Затем в учебной комнате мне выдали несколько листов с заданиями и дали час на выполнение.

Небольшой пересказ одной из прочитанных книг я написала в первую очередь и приступила к решению примеров на сложение, вычитание, умножение и деление.

В надежде, что всё хорошо, отдала лист с выполненными заданиями и поспешила в свою комнату переодеться для выступления.

- Исполни свой самый любимый, - попросила госпожа Ринари. Я ещё накануне выбрала.

«Зимний танец снежинки».

Со множеством оборотов и взмахов руками и ногами, с красивым, но сложным приседом в конце. Он должен плавно перейти в изящный поклон.

А лёгкий и воздушный наряд с пышной юбкой только подчеркнул пленительность движений.

Кажется, мне удалось сделать как нужно!

Все трое — господин и госпожа Ринари, старик-доктор — хлопали в ладоши.

- Теперь нам нужно посоветоваться, а ты ступай, переоденься и поешь. Мы позовём тебя.

Снова поклонившись, я выбежала из комнаты в коридор, где меня уже ждали Иина и её брат. Они наперебой начали спрашивать, как всё прошло и как я справилась с примерами и танцем.

- Без понятия, - признаюсь им. - Но сделала всё, что было в моих силах.

- Вот и правильно, - кивнул Ризз. - Остальное — в милости Лучезарной.

Иина добавила, что в столовой накрыли стол.

- Мы пойдём, а ты как переоденешься — присоединяйся!

- Ладно!

Когда я только откусила лепёшку в меду, в столовую вошла госпожа Ринари и сказала мне вернуться в учебную комнату.

Наскоро дожевав и запив водой сладкий десерт, отправилась за ней. Иина и Ризз шли позади.

Сердце стучало в предвкушении результата.

И вот я снова перед тремя альвами. Слово берёт господин Ринари.

- Евамилена проделала отличную работу.

- Как и мы все, - вставил доктор и супруги закивали, соглашаясь с ним.

Господин Ринари продолжил:

- Ты отлично справилась, поэтому через три дня я отвезу тебя на невольничий рынок, где очень надеюсь, найду тебе новых хозяев.

- Спа... спасибо за всё, господин, госпожа, доктор, - кланялась я каждому, хотя внутри расплескалось непонятное пока чувство.

- Евамилена, три дня ты свободна ото всех занятий и воль-

на делать, что хочешь, - проговорила госпожа Ринари с улыбкой и добавила. - Это твоя награда за упорные пять лет учёбы.

Радость в сердце тут же сменилась болью — через три дня мне придётся попрощаться с братом и сестрой, за эти годы ставшие мне почти родными!

Поэтому решила провести последние денёчки втроём: мы ходили в чайные лакомиться новыми блюдами, гуляли по городу, ходили в Храм молиться, сидели допоздна в библиотеке...

Именно там я провела свой последний вечер, где дочитывала любимый сборник сказок.

*28 июля 994 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.*

Меня тщательно вымыли и накормили.

- Рабам не полагается личных вещей. Ты должна взять только смену белья, - наставлял господин Ринари. - Свернёшь и положишь рядом с собой в фургоне, поняла?

Прощания вышли слишком слезливыми. Было жалко прощаться с домом господина Ринари и его детьми. Я буду по ним скучать...

Иина рыдала у меня на плече.

- Евамилена, благослови тебя Небесный Свет, я буду молиться, чтобы ты попала в хорошие руки! - говорил её брат, украдкой смахивая слёзы. - Надеюсь, у тебя будет возможность читать и посещать Храм...

- Ризз, Иина, живо в дом! Не позорьте меня перед соседями! - рявкнул на них господин Ринари, а мне приказал залезать в фургон.

Брат с сестрой, выразив свои последние пожелания удачного пути, ушли, оставив внутри меня пустоту.

Теперь меня ждёт новая жизнь.

Внутри фургона замечаю ещё нескольких рабов — двух мужчин и столько же женщин. Среди них один лис.

Я видела эту четвёрку в первый раз в жизни и не знала, о чём с ними говорить. Видимо, и они тоже.

А можно ли нам вообще разговаривать друг с другом?

Судя по их виду они не очень-то этого хотели и держались от меня подальше.

Поэтому устроилась со своим свёртком в сторонке и погружилась в свои мысли.

*1 августа 994 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.*

Когда мы приехали на рынок, нас всех связали по рукам и ногам, выставили на особый прилавок со скамейкой. Хорошо хоть над нам есть навес, создающий тень.

Чтобы хоть как-то отвлечься от жмущей верёвки и сидения на месте, вспомнила один разговор с госпожой Ринари.

Я спрашивала, почему рабов связывают.

- Все торговцы боятся, что они сбегут.

- Но почему?

- Пару лет назад на рынке в северном Альврёдуле пыта-

лась сбежать большая группа рабов. Но далеко они не смогли уйти. Их настигли.

- И... что с ними стало?

- Казнили. Расстреляли прямо на месте стрелами с огнём.

Я сглотнула. После такого и в мыслях не было сбежать. Да и куда?

Невольно оглядела остальных рабов. У них был такой измождённый вид, что вряд ли смогут даже избавиться от верёвок, сковывающих движения, а уж сбежать и подавно.

Зато их быстро «разобрали».

*5 августа 994 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.*

И вот я осталась одна.

Стало довольно жарко. Пот лился буквально ручьём, а возможности вытереть его не было.

Мимо меня проходили покупатели-альвы разных сословий. О них я узнала из уроков госпожи Ринари и книг.

Те, кто побогаче (это заметно по качеству ткани и покрою их одежды), подходили к её супругу, интересовались. Но, увидев, что я — полукровка, цокали языком и уходили к другому торговцу.

И каждый такой раз плечи господина Ринари опускались всё ниже и ниже.

Похоже, ему в тягость сидеть тут со мной.

Жаль, нельзя вернуться обратно к Иине и Риззу. Я бы сразу побежала в прохладу библиотеки... Или даже под кружевные

своды Храма... Эх...

- Неужели среди вас не найдётся ни одного достойного альва, готового снять с меня эту ношу?! - воскликнул господин Ринари в отчаянии.

ГЛАВА 3.

Тогда же.

- Несчастный! Сколько же ты тут сидишь? - к нам подошла совсем молоденькая альвийка с большими тёмно-синими глазами. Одета она была чрезвычайно богато, что не ускользнуло от отца Иины и Ризза.

- Ох, моя госпожа, - в спешке поклонился он, - было у меня пятеро рабов. Четверых продал несколькими днями ранее, а вот эту девчонку никто покупать не желает...

Альвийка подошла ко мне поближе и стала пристально осматривать.

- Хм, - дёрнула она плечами. - Что за создание! Глаза — словно безоблачное небо в жаркий день, такой, как нынче. Волосы — цветом как колосья пшеницы. А кожа смуглая. Она много времени провела на солнце?

- Нет, госпожа. Она родилась с такой кожей.

К нам подошли ещё два альва.

- Отец, извини, что убежала от вас, - обратилась альвийка к самому старшему.

- Наари, ты должна была подождать отца, он... - едва проговорил второй альв, но старик его прервал:

- Успокойся, Гиирон. Сегодня — день совершеннолетия

твоей младшей сестры. Её день. Сегодня ей всё можно, - и обратился к альвийке. - Дочь моя, выбрала ли ты себе подарок? Или хочешь ещё приглядеться?

- Благодарю отец, но я уже сделала свой выбор, - и она указала на меня удивлённому отцу и брату.

- Это же... полукровка! - ахнул Гиирон.

- Смею вас заверить, она обучена грамоте и счёту. А ещё — отличная танцовщица! - вставил господин Ринари, странно улыбаясь.

- Танцовщица? - переспросила Наари и господин Ринари закивал. - Это очень интересно! Как раз обычные рабы приелись.

- А эта ещё красавица и умница, - проговорил Гиирон, с жадностью осматривая меня.

- Ну уж нет, братик. Полукровка моя!

- Ладно, - нехотя ответил тот, облизывая губы. - Так и быть.

- Не забывай, у кого сегодня праздник!

- Хорошо-хорошо, Наари, - он шуточно поднял руки, будто сдаваясь под напором сестры. - Твоя.

- Прекрасный выбор, - похвалил альвийку старик. - В молодости у меня тоже был раб-полукровка. Их выносливости можно позавидовать. Смотри, какое сильное тело у этой!

- Господа, я с радостью уступлю вам её всего за три сотни золотых, - подал голос отец Иины и Ризза, вытирая пот с лица. - В честь праздника юной госпожи, - и он ещё шире

растянул рот в улыбке.

- Вот твои деньги, - ответил ему старик и подал мешочек со звенящими монетами. Судя по тяжести и звуку, там было даже больше, чем затребовал господин Ринари.

Тот взвесил его, кивнул, взял в руки нож и перерезал верёвки на руках и ногах. И передал меня со словами благодарности и очередными поздравлениями новой хозяйке. А сам скрылся в глубине фургона, пересчитывая навар.

Оглядываюсь. Ужас! Кошмар! Похоже, господин Ринари забыл обо всём на свете, стоило ему услышать звон монет.

А как же Иина и Ризз? Они хотя бы опечалятся? Или тоже вздохнут с облегчением, что сдали меня новым хозяевам?

И... сможет ли новая госпожа заменить Иину? Будет ли она такой же милой и чуткой?

С трудом поднявшись, я помассировала руки и ноги, немного попрыгала на месте, разгоняя в них кровь, как учила госпожа Ринари.

- Ну?! Ты закончила?! - нетерпеливо проговорила моя новая хозяйка, которая была выше меня на целую голову. - Мы идём дальше! За мной!

- Да, извините, - заторопилась я, следуя за Наари и её отцом и братом.

Оказалось, к невольничьему рынку примыкал и обычный. С длинными рядами разных товаров — от еды до одежды и животных — доходящими до самой дороги, где расположился целый ряд разноцветных паланкинов.

Все купцы сидели под навесами и пытались остудится веерами и водой со льдом.

Наари несколько раз останавливалась у кондитерских лавок.

- Хочешь что-то ещё к сегодняшнему застолью, дочь? - спросил старик едва поспевая за ней.

- Да, папа!

- Эй, вы двое! - бросил он явившимся словно из ниоткуда слугам-людям. - Следуйте за моей дочерью и помогите донести до паланкина всё, чего бы она ни пожелала!

- Слушаемся, хозяин! - поклонились они.

- А ты, - обратилась Наари ко мне. - Тоже пойдёшь со мной!

- Хо-хорошо, - промямлила я. - Как прикажете!

После многих часов сидения на одном месте, тело моё радовалось движению и я бойко следовала за альвийкой.

Через час или около того Наари под завязку загрузила слуг, отправленных с ней. Но не успела она приказать отправляться к паланкину, как подошла ещё одна альвийка. Таких ярко-рыжих волос, блестящих золотом в лучах Гелы, я ещё не видела!

- А, Ранари! - высокомерно протянула она. - Смотрю, ты покупаешься?

Погодите, я не ослышалась? Она назвала Наари... Ранари?! Та самая правящая ветвь, что удерживает власть уже несколько веков?!

Точно — прямые чёрные волосы и тёмно-синие глаза! - так выглядит моя новая госпожа.

Тем временем рыжая альвийка принялась не переставая хвастаться кошкой с очень длинной белоснежной шерстью и блестящими жёлтыми глазам, тревожно подёргивающей хвостом, лёжа в клетке.

- Ха! Кошка! - фыркнула Наари. - Вот что купили мне!

И она резким толчком подвела меня к своей знакомой. Та, оценивающе оглядев меня, продолжала надуть губы.

Её глаза яркого сине-зелёного оттенка вдруг неестественно выпучились, когда остановились на моих ушах.

- По-полукровка?!

- Точно! И стоит наверняка дороже твоего комка шерсти! Папа отдал за неё шестьсот монет! А сколько стоит твоя кошатина, м?

Рыжая ещё больше надула губы, а лицо пошло пятнами. Затем резко вскинув голову со странным «Хм!», ушла в противоположную от нас сторону.

- Вот так этим задавакам-Ронари! Ага, вскинула свой и без того вздёрнутый нос и удрала. А всё из-за того, что Рон и Рона появились вторыми! Вечно с нами соперничают! - выразив эти мысли Наари надолго замолкла, задумавшись о чём-то своём.

Я нервно переступала с ноги на ногу.

- Пожалуй, всё-таки возьму то красное платье, которое приглядела в самом начале! - наконец выпалила она, изряд-

но меня напугав. - И те модные сандалии тоже! - и бросилась в сторону дальних рядов.

Мы все — её отец, брат, двое слуг и я — последовали за ней.

Когда же с покупками было наконец покончено, Наари вернулась к паланкину, самому белому из всех на стоянке. Он блестел в свете лучей дневного светила настолько, что слепил глаза.

Меня усадили рядом с молодой альвийкой, предварительно приказав стряхнуть со стоп песок.

- Потная какая, - поморщился её брат. Он сел напротив меня.

- Вернёмся, прикажу вымыть и переодеть в чистую одежду. Думаю, шёлк ей подойдёт. Кстати, имя-то есть у тебя? - обратилась она.

- Евамила, госпожа, - ответила я.

- Называй меня хозяйкой, хорошо? - улыбнулась Наари.

- Как прикажете, хозяйка.

- Ого, торговец был прав, она всё схватывает на лету! - удивился Гиирон. - Один из моих свежекупленных рабов не мог запомнить даже этого элементарного слова!

- И что же ты с ним сделал, брат? Как наказал?! - у Наари так странно загорелись глаза, что я невольно вздрогнула.

- Ну, раз не может сказать ничего толкового, то язык ему без надобности. Приказал отрезать и отправил чистить туа-

леты на женской части, - пожал плечами брат.

- Вот это да! - воскликнула Наари. - Надо запомнить!

- Хорошее наказание! Вы оба растёте достойными гражданами Альврёдульской империи. Я горжусь вами, - проговорил отец и, постучав по потолку паланкина, резким голосом приказал слугам трогаться с места.

Они всю дорогу продолжили обсуждение сначала наказания для рабов, затем возмущались новым законом о более уважительном к ним отношении, который продвигали в сенате. Похоже, мои новые хозяева считали его лишним и старик пообещал детям, что обязательно даст взятки, чтобы проголосовавших «за» было гораздо меньше.

- Нечего беречь эти предметы! Их всегда можно заменить, - так закончил он свою речь. Сын и дочь согласно закивали. Ужас какой! Кошмар!

И вот паланкин остановился.

Снаружи слышался топот. Какие-то руки помогли отцу Наари выйти из паланкина и какой-то голос начал отчитываться:

- Господин, всё готово для празднования — столы накрыты, гости собираются, слуги и музыканты скоро начнут представление. Ждём только вас, молодую хозяйку и хозяина Гириона.

- Всё! Побежала одеваться! - вскочила Наари и ловко выпрыгнула наружу. За ней последовал Гиирон.

- Уверен, ты затмишь всех гостей, - улыбнулся их отец и ушёл с сыном в мужскую часть дома.

- Как и всегда, - кинула ему Наари и отправилась в женскую часть.

На полпути она резко развернулась и внезапно крикнула, пока я вылезала из паланкина:

- Радо!

- Здесь, хозяйка! - едва опустившись на землю, заметила в паре шагов от себя женщину, низко склонившую голову перед Наари. - Жду указаний, хозяйка.

Та кивнула в мою сторону:

- Помыть, одеть и чтоб к вечеру была готова. Я отправлю за ней слугу.

- Слушаюсь, хозяйка!

Затем Наари отвернулась от нас и со словами «Ну и жара! Хочу холодного вина и прямо сейчас!» отправилась в свою часть дома в окружении слуг.

Когда эта шумная компания скрылась за дверями хозяйской части, во дворе остались стоять только я и эта женщина, Радо.

Она выпрямилась, приветливо улыбнулась, и представилась управляющей людской, что бы это ни значило.

- А тебя как зовут? - спросила она.

- Евамилена.

- Какое необычное имя! Пойдём?

И я последовала за ней.

Традиционно дома альвов делятся на три разделённые друг от друга части: мужская и женская половины, а также людская, куда селят слуг. Ещё есть кухня и хозяйственные постройки.

У каждой части дома есть по одному-два выхода в небольшие сады и один выход в общую часть. Это — своеобразный внутренний двор с тентами от солнца и дождей. В богатых домах, если есть место, туда устанавливают небольшой бассейн или ещё одну кухню с холодильниками. Здесь проводятся праздники, собрания и прочее. В обычные дни его не используют.

- Хозяйка собрала всех своих гостей во внутреннем дворике и общей части, - проговорила Радо, когда мы проходили мимо приоткрытых дверей женской половины. - Слышишь, как шумят?

Я тут же вспомнила, что у господина Ринари такого зала не было. На его месте находилась библиотека, а гостей обычно принимали в мужской части дома.

Но этот был огромен. Как Храм Небесного Света, если не больше!

Радо провела меня через внутренний сад с небольшим прудом и водопадом. Вокруг всё утопало в зелени. Какое прохладное и приятное место! Мне хотелось остаться здесь, но Радо сказала, что людская находится дальше. Нехотя поплелась за женщиной.

Затем мы прошли через двор кухни. Тут уже сновали слу-

ги и чувствовался соблазнительный аромат еды. Да такой, что у меня заурчало в животе.

Радо добродушно рассмеялась и сказала:

- Сейчас принесу тебе покушать!

- Спасибо.

- Постой пока здесь.

Она оставила меня у небольшой двери в кухню.

А я сообразила, что не ела с утра и на рынке даже не обедала... Живот вновь разразился урчанием и я почувствовала слабость.

Тут дверь открылась и из неё вышла Радо с увесистым кульком и кувшином с крышкой, полный воды.

- Поешь прямо в ванной комнате, - бросила женщина и попросила идти за ней.

Я предложила Радо помочь с кувшинов и та с благодарностью вручила мне его прямо в руки.

Управляющая людской привела меня в комнату, где было довольно тепло. В самом углу стоял низенький столик, туда мы и поставили всю еду и воду. Поблизости оказалась широкая лавка.

Усевшись, я налила в высокий стакан воды и осушила в один залп.

- Не бойся, если нужно будет — принесу ещё. И ешь! - указала она на расставленную еду. Здесь оказался небольшой кусок мяса с рисом в пряно-острой подливе с овощами, пара лепёшек с сыром и чесноком и такие же лепёшки, но

в меду.

Всё оказалось таким вкусным, что я смела еду за пару минут и даже пришлось просить второй кувшин с водой. Ожидая Радо, я, откинувшись на спинку лавки, осмотрелась.

У господина Ринари была ванна на ножках, покрутила головой и... не обнаружила такой! А как тогда мыться?

Увидев мой удручённый взгляд, пришедшая Радо с кувшином воды в руках, тихо рассмеялась и указала на углубление в полу, наполненное до краёв водой.

- Это и есть... ванна? - удивилась я.

- Купальня, - поправила меня управляющая людской.

Я за несколько глотков осушила новый кувшин. Так мне не терпелось попробовать лечь в купальню.

Я ухватила за ручки с краю ванны и аккуратно опустилась. Вода была приятно тёплой.

С удовольствием вытянула ноги — в обычной ванной так бы не получилось.

Радо принесла мыло и ещё пару баночек с чем-то.

- Давай сначала помоемся, а потом ты немного отдохнёшь?

- Хорошо!

Женщина откупорила одну из них и вытряхнула содержимое в воду, которая тут же окрасилась в нежно-розовый цвет. А воздух наполнился чарующим ароматом.

- Что это такое? - с восторгом спросила я, нюхая воду, зачерпнув её ладонями.

- Это морская соль с розовым маслом, - ответила Радо.

Когда с мытьём было покончено, Радо произнесла:

- Евамилена, мы все здесь рады новой подруге. Однако я должна тебе кое-что объяснить. Наши хозяева — очень жестокие альвы. Скоро ты поймёшь, почему. Ты всегда можешь рассчитывать на меня и *большинство* здешних рабов. Всегда обращай к нам! Мы поможем, чем сможем. Ты поняла меня, Евамилена? - спросила она, помогая расчесать мои длинные, почти до пят, волосы.

- Да, Радо, спасибо, что предупредили!

- Ты лучше вздремни, - посоветовала Радо. - Я разбуду тебя, когда придёт слуга от хозяйки.

И она сдержала обещание, нежно погладив по плечу. Я быстро открыла глаза и вылезла из купальни.

Затем увидела в руках женщины какую-то одежду. Помимо кружевного белья, я нашла и шёлковое платье в пол нежно-зелёного оттенка, с разрезами по бокам, достигающими до бёдер. И кожаные сандалии с ремешками.

- Как тебе всё это идёт, Евамилена, - восхитилась было Радо, но, опомнившись, велела выходить в коридор, где меня уже ждал слуга в шароварах, и я пошла за ним.

Вскоре мы оказались в женской части.

Тут меня встретили украшенные росписями стены, повествующие о ратных подвигах семьи, повсюду шелка и до-

рогие сорта древесины.

Особенно впечатляла роспись, где изображён один из «тёмных» эпизодов истории альвов. Исход Небесного Света, продлившийся почти десятилетие. Госпожа Ринари рассказывала, насколько Ранари гордятся своим предком, не побоявшимся прийти к богам и попросить тех вернуть Свет. Поэтому неудивительно, что потомки смогли создать Империю...

Но тут слуга в шароварах меня окликнул и мы отправились дальше.

Вскоре он остановился перед резной дверью и скрылся за ней. Затем снова вышел ко мне и попросил войти.

Переступив порог, я почувствовала, как дверь за спиной закрылась. Стало не по себе...

- О, ты ещё прекрасней, чем я думала, - я увидела хозяйку Наари в том самом красном платье, развалившуюся на кушетке перед накрытым столиком. Альвийка откусила кусок лепёшки, смоченной в меду. - Что же. Я должна понять, чем ты можешь быть полезна, - продолжала она, облизывая пальцы. Служанка, стоявшая справа от него подлила в пиалу вина. - Выпрямись и встань передо мной! - приказала она.

Я повиновалась.

- Все эти гости так надоели! Сплошные сплетни и политика, - пожаловалась альвийка, раз за разом опустошая пиалу с вином, которое ей подливали. - Никакого веселья и радости! Ты же видела ту рыжую задаваку Ронари? - киваю,

вспоминая встречу с ней на рынке. - Она обольстила всех парней и они выстроились в очередь за шанс станцевать с этой... этой... - она продолжала подбирать ругательства. - И даже несмотря на то, что я — самая богатая невеста этой части Альврёдуля! - она со злости разбила пиалу с вином о стену. Рабыня с кувшином вина вскрикнула от испуга, чуть не пролив содержимое на ковёр.

- Пошла отсюда! - визгливо крикнула ей Наари и рабыня, извиняясь, бросилась к осколкам, будто это её оплошность. - Уберёшь позже! Вон!

- Д-да, хозяйка, - пискнула рабыня и выбежала из комнаты.

Тяжело дыша, Наари вновь взглянула на меня и проговорила:

- Хочу настоящего веселья! Евамилена, станцуй для меня!

Я исполняла один танец за другим — все те, которым меня научили в доме господина Ринари.

Тут хозяйка схватила кувшин с вином и залпом опустошила его.

- Кстати, - остановила Наари мой танец. - Я тут подумала, что в тебе есть кое-что лишнее.

Эти слова застали меня врасплох.

Не дав время на раздумья, хозяйка подошла к шкафу позади себя и схватила с полки огромные ножницы.

По спине поползли мурашки, а внутри всё сжалось.

- Повернись ко мне спиной! - приказала альвийка, щёлк-

нув ножницами. - Делай что приказываю или будет хуже! - перешла на крик, вырвав из оцепенения. Пришлось подчиниться.

- Да, хозяйка, сейчас.

Наари грубо провела металлом ножниц по волосам, собранным в толстую косу, которую так старательно заплетала Радо...

И тут меня грубо схватили за волосы, раздался жуткий «ЧИК!» и большая их часть упала на пол.

Оставшиеся волосы распустились. Их кончики коснулись щёк, отчего я вздрогнула.

Хозяйка резко развернула меня к себе лицом. На её губах играла жестокая улыбка.

- А теперь возьми волосы с пола и танцуй что-нибудь печальное! Ведь ты оплакиваешь их! Ну же, плачь!

Я повиновалась, стараясь выдавить слёзы, выражая как можно больше скорби.

Едва слезинка скользнула по моей щеке, как я заметила, что Наари снова легла на кушетку и продолжала улыбаться. Но не добродушно или с сожалением. Нет.

- Плачь, оплакивай их! Больше! Больше! БОЛЬШЕ!

Её улыбка напоминала оскал. Будто ей приносило удовольствие видеть слёзы, боль и страдания других.

Наконец, насладившись танцем, она закрыла глаза. Щёки Наари покраснелись, а дыхание стало прерывистым. На лбу поблёскивал пот.

Затем она махнула рукой и отпустила меня.

Когда я уходила, за моей спиной всё ещё раздавались её крики и приказы:

- Ещё вина! Ещё лепёшек с сыром! Живо! И уберитесь здесь!

До людской меня проводил всё тот же слуга в шароварах. Он молчал. Да и я не могла говорить.

Меня всю трясло.

Что это сейчас было?!

Кошмар, ужас какой-то, меня впервые заставили *так* танцевать и танец этот произвёл настолько пугающее впечатление. Особенно на меня саму...

Радо, увидев меня, всё ещё сжимающую отрезанную косу, повела меня в общую спальню рабов и рассказала:

- Я здесь уже более восемнадцати лет и знаю о наших хозяевах почти всё. Эта семья слишком жестока к рабам, даже по меркам альвийского общества. Хозяйка Наари очень любит бить и издеваться над нами, слугами. Иногда она калечит и даже убивает провинившихся. Впрочем, её старший брат тоже не отличается милосердием. Не перестану никого об этом предупреждать, особенно таких новичков, как ты.

В ответ лишь кивнула. Внутри сразу стало ещё более неуютно.

После слов Радо я начала замечать раны, синяки и шрамы других слуг. И это были не только девушки и женщины, но

и парни, мужчины и старики, люди и лисы!

По наивности своей я думала, что уж со мной-то всё будет хорошо. Просто нужно делать то, что прикажут. Из-за всех сил пыталась быть полезной. Помогала другим слугам по хозяйству, танцевала для своей хозяйки, старалась радовать её и думала, что так будет всегда. Ведь именно к этому меня и готовили!

*15 июля 994 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.*

Но что стало полной неожиданностью — новые хозяева не пошли в Храм в положенный день!

Спросила об этом Радо. В ответ женщина повела меня в укромный уголок внутреннего дворика женской части дома.

И указала на что-то за забором из железных прутьев.

У главных ворот стоял большой паланкин с отдыхающими вокруг носильщиками.

- Приглядишься, - указала Радо. Цвета паланкина — оранжево-красный и небесно-голубой!

В довершение всего из мужской части вышли три фигуры — одна полностью в небесном одеянии, две других одеты в цвета транспортного средства.

Верховная и обычные жрицы!

- Что они здесь делают?! - спросила я шёпотом, обращаясь к Радо.

- Наши хозяева — богатые альвы. Они могут позволить себе пригласить Верховную Жрицу домой и справлять риту-

алы не приезжая в Храм, - пояснила управляющая людской, пока альвийка прощалась с главой семьи, принимала от него несколько увесистых мешков, очевидно, с монетами и усаживалась в паланкин к остальным жрицам.

- Значит, они и пост не соблюдают, - вздохнула я.

Тут к Радо подбежал лис и позвал на кухню, уладить какую-то проблему. Уходя, управляющая бросила:

- Ты сама ответила на свой вопрос. Возвращайся в людскую поскорее, чтобы не было неприятностей, - предупредила она и оставила меня смотреть, как паланкин жриц скрывается за воротами.

Похоже, у меня не получится познакомиться с местной Верховной Жрицей.

Но, может, я смогу соблюдать пост?

- Если не будешь есть как следует, не будет сил, - твякнула кухарка-лисица, когда я третий день подряд просила себе только простых лепёшек вместо полноценного обеда.

- Ничего страшного, - улыбнулась я. - Уж недельку продержусь!

Наари не вызывала меня к себе уже девятый день и я немного расслабилась. Пребывала, как привыкла, в молитвах и добрых мыслях. К книгам меня, конечно же, не допустили. Пришлось пересказывать священные тексты по памяти.

Несмотря на слабость в ногах, я спокойно продолжала по-

могать другим слугам.

*21 июля 995 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.*

Хозяйка немедленно хотела видеть меня.

Представ перед ней, попробовала отказаться танцевать.
Сейчас же нельзя!

За отказ мигом схлопотала пощёчину.

- Знай своё место! - закричала Наари. - Выпрямись, сейчас же! Начинай танец.

Хоть внутри всё сжалось от неправильности, ничего не оставалось, как повиноваться. Это мой долг, в конце-концов...

Но что бы я ни делала на этот раз, всё было не так — не тот поворот как хотела хозяйка, не так прыгнула, как хотела хозяйка, не так присела, как хотела хозяйка...

Не так, как хотела хозяйка.

У меня уже и в животе урчало и слабость в руках-ногах разливалась, но я старалась угодить.

- Остановись! Немедленно! - услышала очередной крик.

И не успев ничего понять, получила новую, ещё более сильную пощёчину.

А затем последовал новый удар, после которого подкосились ноги и я упала на пол. Это как будто и нужно было хозяйке.

Она схватила меня за волосы и подняла над полом, приблизив к своему искажённому злобой лицу.

- Ты начинаешь мне надоедать, - процедила она. - Но я знаю, как сделать интересней!

Мне не впервой ломать что-то из конечностей.

Но за годы, проведённые у господина Ринари, я успела позабыть, насколько это больно.

Всё, что я почувствовала в первый миг — хруст костей.

Как хозяйка повредила мою руку я не знаю. Но за треском последовала волна боли, которая прошла по левой руке, а затем ударила по всему телу.

На глаза пала пелена. Я ничего не понимала и соображала.

Была только боль...

***23 июля 995 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.***

- Почему хозяйка так со мной поступила? Я ведь стараюсь быть ей полезной, - рыдала я навзрыд, пытаюсь осознать, что случилось с рукой. Мне сообщили, что она сломана в двух местах.

Радо погладила меня по голове, приговаривая:

- Такова наша доля, Евамилаена... Много веков назад человеческая раса была порабощена альвами.

- Неужели ничего нельзя с этим поделать, Радо? - спрашивала подошедшая к нам девушка-слуга. Она потирала перевязанную кисть руки — недавно её лишили четырёх пальцев.

- Неужели эти пытки никогда не кончатся? - спросил мужчина с перевязанным лицом и глазом. - Сколько же нам ещё терпеть этих ублюдков?!

Нас начали обступать всё новые и новые слуги — мужчины и женщины, люди и лисы — все покалеченные хозяевами. Они испытующе глядели на Радо. И я тоже.

Управляющая спокойно оглядела всех и произнесла:

- Выход есть, дорогие мои! Скажу вам правду я — одна из борцов за свободу от господ. Мы активно боремся за неё. Я уже отправила к моим союзникам нескольких товарищей. Помните Илькану, которая ходила за водой для полива растений в саду? Ей повредили ногу и теперь она с трудом передвигается. А Киц, которому чуть не отрубили переднюю лапу? Но оба теперь в безопасности, на лечении, как и десятки других этой части Империи. Это лишь капля в море за те года, что я здесь. Но вы все можете в этом помочь. Для начала отберём тех, кто уже не может работать и отправим их в надёжные руки.

В глазах собравшихся появилась надежда.

- Да, это прекрасная идея!

- Я — за!

- Те, кто ещё здоров и может держаться на ногах будет помогать тем, кто уже не в силах работать — справедливо.

- Ага, мы поможем!

Радо права! Этому нужно положить конец.

- Я тоже... помогу вам, - решительно ответила я и женщина аккуратно заключила меня в объятия.

- Рада, что ты с нами!

Пока я лечилась, Наари ни разу не посылала за мной. Обо мне будто забыли.

А ещё я ни разу не произнесла молитвы Лучезарной...

Что-то внутри противилось этому.

И... стоит ли продолжать? Раз уж новые хозяева не слишком религиозны... Правильно ли это?

Жаль, здесь нет никого, кто бы ответил на мучающие меня вопросы.

*19 августа 995 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.*

Когда рука зажила и мне сняли гипс, господин Гиирон захотел видеть меня в своих покоях. Было неловко и совсем не хотелось идти, но послушаться значило получить суровое наказание.

Его покои находились в западном крыле дома, в мужской его части. Обычно женщины туда не допускались, но, по видимому, рабынь этот запрет не касается.

Постучавшись в дверь, я попросила разрешения войти.

- Заходи!

Гиирон в развязной позе сидел на тахте, приглашая меня присесть к нему.

Когда я подчинилась, он, как и в тот день на невольничьем рынке, облизнулся. И грубо схватил меня за талию, притянув к себе.

- Смотрю, ты совсем поправилась после ссоры с моей сестрой. Ручка больше не болит?

- Благодарю за беспокойство, хозяин Гиирон, но я здорова.

- Хорошо, значит, послужишь мне.

- Я принадлежу хозяйке Наари, - с трудом проговорила я.

- Какая преданность, - язвительно ответил Гиирон. - А что ты скажешь об этом? - и с этими словами он больно ущипнул меня за едва выздоровевшую руку, а потом поднёс к моему лицу тонкий золотой браслетик, украшенный несколькими драгоценными камнями, поблёскивающими в лучах Гелы, пробивающихся сквозь шторы.

- Красивый, правда? Так вот, дорогуша, если откажешься, его «найдут» под подушкой на твоей лежанке и тебя объявят воровкой.

У меня сразу стало холодно внутри. Наказание за воровство — лишение обеих рук!

Увидев, что его слова возымели правильную реакцию, Гиирон потряс браслетиком перед моим лицом. Части его жалобно звякнули в такт моего бьющегося сердца.

Я не могла не согласиться.

Альв улыбнулся и разжал хватку на талии.

- Рад, что мы договорились. Но смотри — если проболтаешься хоть кому-то, то, - и провёл большим пальцем по своей шее под подбородком.

Весьма красноречивый жест.

Пришлось заверить господина Гиирона, что я никому не расскажу.

Тут он перекинулся за спину тахты и протянул мне... книгу и говорит:

- Ты же грамотная? Читать умеешь, да? Вот и читай!

Я недоумённо глянула сначала на томик по истории Альврёдуля, а затем на господина.

- Оглохла что ли? Открывай и читай с первой главы вслух, а не то... - он снова показал несчастное украшение. При этом альв уселся обратно на тахту, скрестив ноги, приготовившись слушать.

Зачем ему чтение, если он и сам прекрасно может это делать?! Или же...

И тут до меня дошло. Он не умеет?!

- Начинай. Я слушаю.

Похоже, выбора нет.

Открываю книгу и читаю вслух:

«Первая глава: Что было до основания Альврёдуль»

В самой же главе рассказывалось, кто был первым в роду каждой ветви фамилии альвов и что случилось во время Исхода Небесного Света.

Как только я дошла до второй главы и прочла её заголовок, Гиирон остановил меня и сказал:

- На сегодня хватит. Приходи завтра.

***17 ноября 996 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.***

Вместе с Радо мы помогли освободить десяток покалеченных собратьев и сестёр и отправить их в безопасное место,

где о них позаботятся. Радовались тому, что делаем доброе дело.

Но наши старания не остались незамеченными.

И однажды кто-то донёс на нас. Вся затея оказалась под угрозой.

В ту ночь нужно было передать пятерых бывших рабов.

Вечер стоял прохладный — совсем скоро наступит зима с её пронизывающими ночными ветрами.

Над нами раскинулось ночное небо. Я закуталась в шаль и протянула вторую девушке-рабыне с перебинтованной головой.

Уже подходя к тайному проходу в ограде мужской половины дома Ранари, я заметила охранника.

- Его же здесь не должно было быть! - ахнул один из рабов-людей, вызвавшийся провести нас к месту встречи, взглянув на Гиирона.

- Не-не-не! Я здесь не причём! - запротестовал альпир.

Всего пару недель назад мы с Гиироном уже заканчивали пятый том альврёдульской истории, подводящий к нынешнему времени, когда я решилась попросить у него помощи.

- Разве то, что я тебя не трогаю, как Наари, тебе мало? - рассмеялся альв тогда на мои слова. - Ха-ха, не смотри на меня с таким презрением! - затем его лицо накрыла тень печали. - Я не имею веса ни в семье, ни в обществе. Ну, в смысле, не могу писать, читать, не могу быть воином. Да и рабов калечить мне не так уж приятно, - вдруг признался он.

- Что?! Я правду говорю! Отец заставляет. Да и от младшей сестры отставать не хочется... Поэтому да, я помогу вам. Но многого от меня не ждите.

Но даже его сил в эту злосчастную ночь не хватило.

Охранник неожиданно быстро нас заметил. И поднял тревогу.

Нас восьмерых схватили. Затем отвели в сарай, примыкавшей к мужской части, где связали и подвесили на крюки под потолком, точно туши животных.

На утро явилась сама хозяйка Наари. Её сопровождали охранники и несколько слуг, среди которых мы узнали Сина, одного из конюхов хозяина Гиирона.

- Ты был прав, *они* действительно здесь, - обратилась к нему хозяйка, а затем повернулась к нам. - Вы стоили нашей семье кучу денег. И думали, что всё сойдёт вам с рук? Как бы не так!

Наари с хищным выражением лица подходила к каждому из пойманных рабов. И перерезала верёвку, держащую под потолком. Падая, мы стонали — сказывалась бессонная ночь в подвешенном состоянии. Я упала на пол и ударилась спиной, от чего неосторожно зашипела от боли.

Хозяйка посмотрела на меня.

- А вот и ты, жалкая полукровка.

Она схватила меня за волосы и дёрнула голову.

- Хозяйка, прости меня! Пощади!

- Надо было раньше думать, Евамила, - она поднесла лезвие ножа к моему горлу. - Ведь я так любила смотреть твои танцы... - она облизнула языком мою щёку. - Ты была искусна в них, да и неплохо развлекала меня...

Охранники и слуги смотрели на это с похотливыми улыбками.

- Видит Лучезарная, я могла бы быть милосердной и просто перерезать вам всем глотки. Но это совсем не интересно. Ведь провинившихся нужно наказывать, правильно, Евамила?

- Сестра, наверно, с них достаточно, - попытался вразумить её Гиирон, стоявший позади охранников и слуг, сопровождавших Наари. - Они и так получили сполна!

- Братец, не думала, что ты таким мягкотелым стал, - ответила альвийка со всем ядом, на который была способна. - Я ведь знаю, что полукровка ходила к тебе в опочивальню каждый вечер. Интересно, что вы там делали, м? Не хочешь ни в чём признаться, братец?

- Это не то, о чём ты думаешь, сестра! - густо покраснев и с большой неохотой признал правоту. - Она читала мне... Историю Империи.

После этих слов повисла тишина.

А затем грубый и резкий смех Наари огласил всё пространство, заставив сердце сжаться. При этом альвийка всё ещё не отпускала меня и держала нож у лица.

- Ну и ну, братец! Всего-то меня на четыре года старше.

Что за позорище! Он, видите ли, читать не умеет! А-ха-ха!
- затем, тон её голоса резко изменился. - Уведите моего брата к отцу. Только он в праве решать, как наказать *бывшего* наследника.

- Да, хозяйка! - двое охранников схватили Гиирона за плечи и увели.

На секунду, всего на секундочку, стало жаль его... Ведь я подставила Гиирона!

Но о нём некогда было думать...

Наари вспомнила обо мне.

- Ну а я займусь наказанием здесь, - с этими словами она приставила лезвие ножа к моему правому уху. - Как они меня раздражают! - крикнула она и резким движением отрезала сначала одно ухо, а затем и второе.

- Ай, больно! Больно!!! - не в силах терпеть, закричала я.

Хозяйка с охранниками лишь рассмеялись, пока отрезанное с чавканьем падало на грязный пол сарая.

- Так тебе идёт гораздо больше! Что же, теперь займёмся наградами. Делайте с ними всё, что пожелаете, - кивнула она своим верным слугам.

Прямо на моих глазах они готовились выполнить жестокий приказ. В их руках вдруг оказались плети, ножи, свечи и другие странные предметы.

Хозяйка подошла к предателю и, положив руку ему на плечо, проговорила:

- Син, знаю, что ты давно хотел добраться до полукровки

— теперь она твоя! Это награда за верность.

- Бла-благодарю, хозяйка! - пал ниц предатель, едва не целуя её ноги. Затем выпрямился и подошёл ко мне.

А альвийка уселась на корточки и, подобрав юбку, проговорила, захлёбываясь от смеха и предстоящего веселья:

- Хочу посмотреть, какие детки у вас получатся!

- Нет, пожалуйста, не надо! - вырвалось у меня, но руки предателя стремительно приближались в стремлении разорвать мою одежду. Всё внутри сжалось от страха...

Но внезапно я почувствовала, как меня подняли над полом. И это был не Син!

Из-за застилавших глаза слёз, я не смогла разглядеть лица своего спасителя.

Но почувствовала тёплый свет, исходящий от него.

- Всё хорошо, не бойся, Евамирлена. Мы разберёмся с теми, кто сделал тебе больно, - мягкий голос даровал спокойствие и я потеряла сознание.

ГЛАВА 4.

*Конец ноября 996 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.*

Долго ли я пребывала в беспамятстве, сказать трудно.

Просто однажды проснулась в мягкой кровати. И осмотрелась.

Рядом со мной сидел странный человек. Кроме него в просторной комнате с несколькими рядами кроватей никого не было.

- Вот ты и пришла в себя, - проговорил с улыбкой он. Я узнала этот мягкий голос! - Как ты себя чувствуешь, Евамирлена?

Сев в кровати, обхватила предплечья руками.

- Не... не знаю, господин.

Неожиданно он взял мою руку в свои.

Смутившись от его прикосновений, я снова посмотрела на улыбающееся лицо этого... человека. Такую добрую и ласковую улыбку никогда прежде не видела!

- Но где я? И что это за место? - вырвалось у меня.

- Ты в безопасном месте, где никто не посмеет тебя обидеть. Пойдём!

- Куда?

Тёплый человек помог встать с постели. Я не сопротивлялась.

Мы вошли в огромный, наполненный светом, зал. Тут собралось несколько дюжин разных существ: людей, альвов и лисиц.

Увидев нас, они все поспешили на встречу. Некоторых я вспомнила — это были те, кого мы с Радо освободили от жестоких хозяев. Как здорово, что они в порядке!

Собравшиеся спрашивали о самочувствии, искренне переживая, благодарили того, кто меня привёл, глядели на него с трепетом и обожанием, называли Наставником.

- Друзья, - начал тёплый человек. - Наконец-то Евамилене лучше. Киц, Илькана, всё благодаря вам. Подойдите!

Из толпы собравшихся к нам вышли двое — лис и человеческая женщина. Он прижимал к телу покалеченную правую лапу, а женщина заметно прихрамывая, опиралась на трость.

Они поклонились тёплому человеку.

- Доверяю Евамилену вам двоим. Позаботьтесь о ней, - попросил тёплый человек и, отпустив мою руку, легонько подтолкнул меня к ним. - Будьте ей лучшими друзьями.

- Да, Наставник, - проговорили те двое одновременно.

- Расскажите ей что к чему, - продолжал человек, а сам отправился в соседние комнаты.

- Илькана, такая же, как и ты, бывшая рабыня, - представилась женщина. - Я — целительница. А это Киц, - представил

вила она рыжего лиса с чёрными ушами, - он у нас выращивает растения и преподаёт магию земли.

- Рад, что ты наконец, поправилась, - буркнул Киц. - Мы выхаживали тебя несколько недель.

- Спасибо за то, что спасли, - проговорила я.

Они оба переглянулись.

- Тебе нужно благодарить Радо и нашего учителя, - ответил лис. - Едва узнав, что передача рабов провалилась, они сразу же организовали ваше спасение.

"Передача провалилась»? И тут до меня дошло!

Обхватила голову руками, ощутив, что она крепко перевязана бинтами.

Из памяти всплыли события моей последней ночи у хозяев...

Мне... отрезали ушные раковины...

А затем Наари приказала Сину...

Внутри всё заledenело.

- Они не успели сделать что-либо ещё... более страшное, - почувствовала я лёгкое прикосновение Ильканы к руке. - Наш Наставник и Радо не допустили этого!

- Спасибо вам всем, - искренне поблагодарила я, пытаюсь улыбнуться. Женщина и лис вернули улыбку. - И вам, и Радо, и вашему Наставнику.

- Ну что ты, Евамилена, - задёргал ушами лис в смущении и хотел добавить что-то ещё, как мой живот выдал очень громкое урчание.

Илькана вновь переглянулась с Кицем и звонко рассмеялась.

- Знаю, у тебя ещё есть вопросы, но лучше пойдём пообедаем, - предложила целительница. - Еда придаст сил! А потом я заварю нам чаю и мы поговорим. Идёт?

Ощущая неприятную пустоту в желудке, я не могла не согласиться.

Женщина и лис отвели меня в соседний зал, чуть меньше предыдущего. Большую часть него занимали столы с четырьмя стульями за каждым.

А ещё тут просто умопомрачительно пахло чем-то вкусным.

- Это наша столовая, - проговорил лис, подводя нас к столу у окна, которое выходило в бескрайний сад оголённых деревьев. Снега ещё нет. А на земле расстился ковер из жухлых листьев.

Я села на стул напротив окна.

Наконец-то можно вздохнуть спокойно!

А через несколько минут передо мной оказалась еда и, не замечая ничего вокруг, набросилась на неё.

- Ой, - вздохнула я, поглаживая полный живот и глядя на пустые тарелки. - Давно так не ела!

- Теперь ты искренне улыбаешься! - заметил Киц. - Вот что значит хорошо поесть!

И мы рассмеялись.

Тут Илькана откуда-то вытащила огромный чайник и та-

релку с фруктами. Подав нам с лисом по чашке с блюдцем.

- Погоди пить! - предупредила женщина, едва я потянулась за своим чаем. - Он ещё горячий! Пока пообщаемся.

- Евамилена, - обратился ко мне лис. - Каково твоё первое впечатление о нашем учителе?

- Ну... он... тёплый? – с сомнением пролепетала я.

По крайней мере таким он показался мне, когда оказалась у него на руках...

- Вообще-то, - произнёс Киц, дёрнув хвостом. – Он - бог науки и магии.

Я уставилась на него, поражённая.

- Да, Евамилена, - кивнула женщина-целитель, сощутив раскосые глаза. - Наш учитель – сам Акуру, сын Лучезарной и бога Земной тверди, Тэррена.

Так он не человек вовсе... Он... бог?!

12 октября 2273 г. по бортовому времени.

Кто бы мог подумать, что её спасителем окажется сам Акуру! Просто удивительно!

Значит, Радо заодно с ним или... или же он помогает изменить этот мир? Может, с помощью бога науки и магии получится что-то?

Тем временем, Евамилена, постепенно выздоравливая, потихоньку осваивалась в новом месте.

И вот что я ещё заметила — Акуру не похож от своих божественных родителей.

Он даже рассказал Евамилене, что у него с самого рожде-

ния появлялось множество мыслей и идей обо всём на свете. В основном, как сделать мир, созданный отцом и матушкой, ещё лучше с помощью науки, магии, искусства и ремёсел.

Сначала юный бог записывал всё, что приходило в голову. Затем, родители, увидев его, всё время сидящим за записями, посоветовали поскорее их реализовать. Акуру попробовал.

Но идей оказалось слишком много и они отнимали у молодого бога силы. Увидев это, отец сказал ему, что их следует передавать дальше.

Так была создана Обитель Знаний, место, где те существа, чьи способности основаны на созидании и магии, могут свободно учиться, создавать, делиться знаниями и общаться друг с другом.

Просто рай для ищущих! Даже некоторые из ветвей альвов не смогли устоять от такого соблазна.

Честно признаюсь, и я не выдержала бы, спустилась и стала поглощать эти знания! Увы, в Гильдии Творцов существует запрет на прямое вмешательство администраторов в дела подконтрольной планеты,

Интересно, смогли бы местные целители или сам Акуру помочь мне?

Но что об этом думать, если я скована контрактом, да и свободных челноков на станции нет...

*31 января 996 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.*

Оказалось, что в Обители есть своя библиотека. И у меня появилась возможность свободно поглощать буквы на бумаге между картонок.

- Евамилена, - как-то раз подошла к моей кровати в больнице Илькана. Я тогда читала очередной сборник сказок. - К тебе гостя!

- Кто это может быть? - удивилась я.

- Здравствуй, Евамилена, - поздоровался знакомый голос и я посмотрела в сторону двери.

Там стояла Радо.

- Здравствуйте! - обрадованная поприветствовала я свою спасительницу.

Книжка тут же оказывается закрыта и отложена.

Радо подошла ко мне и мы обнялись.

- Как я рада видеть тебя! И тебя тоже, Илькана! - пришёл черёд целительнице принимать объятья. - Как ты? А Киц?

- У нас всё отлично, благодаря вам! Я передам лису привет от вас, хорошо?

- Не стоит. Я зайду к нему сама чуть позже.

Илькана с улыбкой кивнула и убежала, ссылаясь на занятость.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила Радо.

Она не так часто радовала своими визитами. Оно и понятно. Помощь рабам отнимала много времени и сил. Однако каждый свой визит Радо улыбалась.

- Илькана говорит, что раны хорошо заживают... - поднес-

ла было руку к голове, но, отдёргнула. Стало неловко и я быстро сменила тему. - А вы? Как ваше... дело?

- У меня всё отлично. Пришлось покинуть хозяев и затаиться... Но с помощью Акуру и его учеников, мы в скором времени сможем подготовить восстание и наконец заставить альвов отпустить людей и лисиц и упразднить рабство раз и навсегда!

- Ух ты! Удачи вам!

- Спасибо, Евамилена. Выздоровливай, - она встала с моей кровати. - А я пойду проведу Кица и остальных. Увидимся!

- Спасибо, что навестили, Радю! Увидимся! - с улыбкой помахала ей рукой.

Женщина помахала в ответ. А я, провожая её взглядом, подумала, как же здорово было её встретить, тогда и сейчас.

Через месяц Илькана наконец сняла повязки.

- Итак, твои уши зажили полностью.

Мы с целительницей сидели на моей кровати, которая уже была заправлена, будто намекая, что пути назад нет.

В руках Ильканы я увидела зеркало. От этого меня передёрнуло.

Мне было страшно смотреть на себя. Но не знала, куда ещё девать глаза.

Поэтому начала оглядывать окружающее. Больница оказалась полупустой. На некоторых кроватях сидели или лежали другие больные.

Видимо, решив, что я стесняюсь присутствующих, Илька-на повела меня в свою комнату.

- Тут тебя никто не смутит, - сказала она, вновь протягивая всё то же зеркало. - Смотри!

В отражении появилось моё лицо.

У висков и по бокам на затылке волосы были сбриты. И являли ту часть моей головы, которую мне видеть не очень-то хотелось.

Илькана пустилась в объяснения, мол, это нужно было для операции.

- Мне пришлось срезать остатки ушных раковин и мочек, поэтому... их у тебя больше нет, - проговорила она.

Я невольно зажмурилась и прикрыла эти места ладонями.

- Волосы — не беда, отрастут же, - неправильно истолковала мою реакцию целительница.

- Прос... прости, пожалуйста, - пропищала я. - Спасибо огромное за то, что... Ну... Без тебя я... - тут мой голос совсем сломался и, сжимающие горло рыдания стали прорываться наружу.

Увидев сквозь слёзы взгляд Илькины, полный жалости, стало не по себе и я выбежала из комнаты. Ринулась сама не знаю куда.

В голове засела всего одна мысль — я уродина.

Не из-за волос, нет! Тем более, их стригли не в первый раз... Но вот уши...

Мне отрезали и раковины и мочки.

Дважды.

Ужас! Кошмар какой-то!

Как теперь смотреть в глаза другим?! Особенно...

И тут я почувствовала, как в кого-то врезалась.

- Ой-ой, осторожней! - услышала я голос.

Не возмущённый и не злобный.

На плечи легли тёплые ладони.

- Не ушиблась, Евамилена?

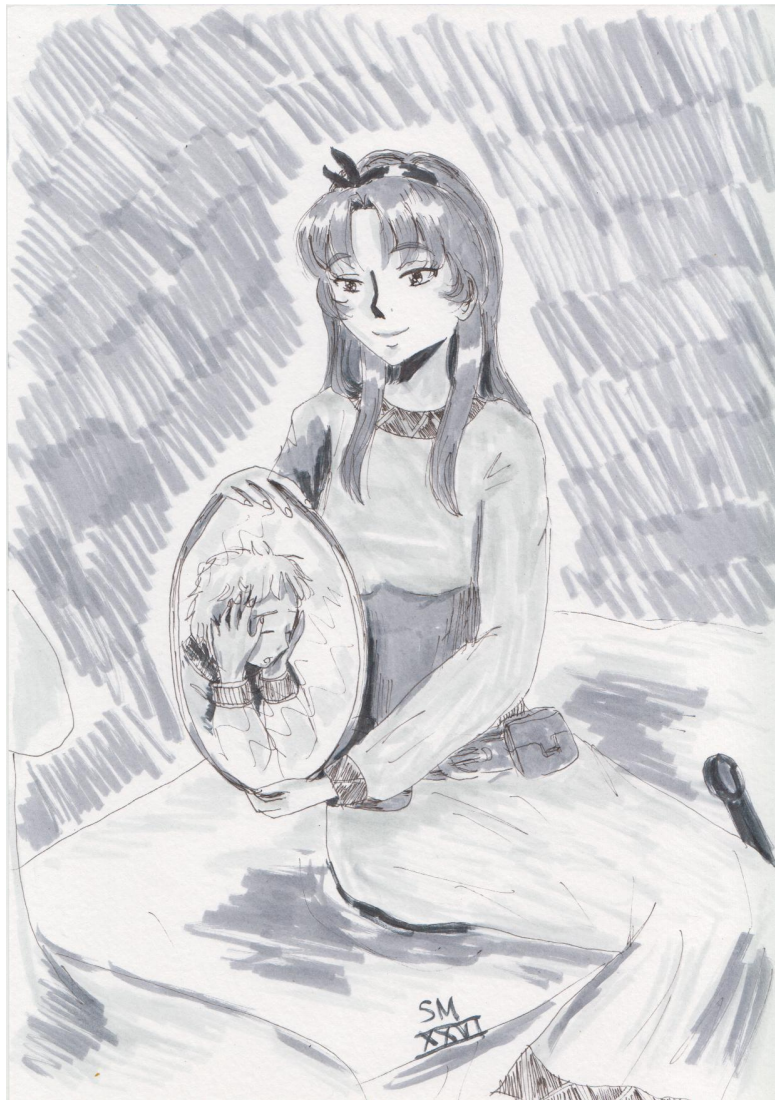
Глянув в лицо того, с кем столкнулась, вздрогнула всем телом.

Акуру.

Бог глядел на меня сверху вниз. Его глаза излучали те же тепло и обеспокоенность, что всего минуту назад я видела у Ильканы.

- Извините, Наставник, - отстранилась я, отступив на шаг. Он убрал руки. - Я... задумалась, и не заметила вас...

- Ничего страшного, - покачал он головой.

SM
XXVI

Всё это меня страшно смутило и я вновь убежала.

Добравшись до внутреннего дворика Обители Знаний, выдохнула.

Куда я собиралась бежать? Зачем?

Здесь теперь мой дом.

Здесь находятся те, кто помог мне: Радо, Илькана, Киц...

И Акуру.

При упоминании бога в сердце потеплело. И сделалось со-
вестно.

Меня спасли, вылечили-выходили, а я вот так им оплачи-
ваю?!

В тот момент сильно на себя разозлилась и даже топнула
ногой.

Те, кто в тот час находились во дворике, с удивлением гля-
нули на меня.

Кошмар, ужас! Так не пойдёт!

Нужно вернуться к Илькане. Поблагодарить её!

Что я, раскрасневшись от стыда и смущения, сделала.

Целительница долго смотрела на меня.

- Всё в порядке, Евамилена, я не сержусь, - и она рас-
плылась в улыбке, а раскосые глаза вновь довольно сощури-
лись, напоминая кошачьи. - Честно говоря, это напомнило
мне свои первые месяцы здесь. Садись, расскажу!

Когда я вернулась на её кровать, целительница продолжи-

ла:

- Меня только-только привезли. И обрушили новость — сломанные хозяйкой кости срослись неправильно и, даже если их поломать снова, нога не станет прежней. Тогда мне казалось, что мир рухнул. Я больше не смогу ходить! Ругала себя. Ругала бывшую хозяйку, желая ей всего самого плохого, что могла придумать. Плакала целыми днями, уткнувшись лицом в стену. И... не давала никому даже коснуться себя... Не говоря уже о ноге!

- Но как же ты...

- Наставник. Он пришёл без предупреждения и, спросил, чего я тут лежу и попросил посмотреть, как красиво распустилась вишня во внутреннем дворике! А я отвечаю, что не могу больше ходить, и, вообще, пусть оставит меня в покое. Но он не послушал, остался и, более того, положил руку мне на плечо, пытаюсь утешить. Что поначалу меня страшно раздражало! Меня бесила его доброта, то, что он жалел меня. Это было унижительно! И оттолкнула его руку!

Я долго упрямилась. Пока в один из зимних промозглых дней Акуру не явился вместе с крепким мужчиной с какими-то палками на спине.

- Ну, Илькана, сегодня хочу, чтобы ты увидела кое-что своими глазами.

Привычно возмущаясь, я отвернулась к стенке, намекая на то, как мне «интересно» на «кое-что» смотреть. Надеюсь, что бог уйдёт.

Но, вместо шагов к выходу, услышала глубокий вдох и почувствовала, как слетает одеяло и кто-то поднимает меня с кровати.

Так я оказалась сначала в руках у Акуру, а затем за спиной у его сопровождающего, пристёгнутой к этим дурацким палкам.

- Естественно, я сопротивлялась что было сил и насколько позволяла больная нога, - хихикнула Илькана. - Сейчас забавно об этом вспоминать. Тогдашняя я не знала, что всё это ради моего блага.

В общем, меня привязали к спине этого мужчины и провели по больничному крылу Обители, лазарету, операционной... Я увидела, что есть более покалеченные люди и лисы — парализованные, без рук или ног, ослепшие, словом, те, кто не может встать с постели без посторонней помощи, вынужденные пожизненно принимать лекарства...

А потом показали состояние Кица...

Он был очень напуган и никого к себе не подпускал. Состоял в своей палате целый лес, только чтобы его не трогали.

Акуру объяснил:

- У нас не хватает целителей, а у этого лиса повреждена лапа. Если ему в скором времени не помочь, её придётся отрезать...

И тут во мне что-то перевернулось.

Будучи у хозяев, я видела скромного Кица, всё время ко-

пающего в земле. Лис обожал растения, но не мог противостоять желаниям поработителей нарвать цветы зимой ради капризов. За это ему едва не отрезали переднюю лапу...

Он такой же, как и я, подумалось мне, несчастный, озлобленный на весь мир... Ему одиноко, больно и... страшно!

Могу ли я чем-то ему помочь?!

И во мне загорелось сильное желание.

Неожиданно для себя попросила Акуру освободить меня и помочь встать на землю. Бог с радостью согласился.

И я, ковыляя, преодолевая мучительную боль, опираясь на ветки деревьев и кустов, сотворённые лисом, шла в самый центр волшебного леса.

- Киц! Киц, это я Илькана! Помнишь меня?! Я иду к тебе, не бойся, пожалуйста!

Наконец деревья стали редеть и в прогалине я увидела взъерошенного Кица. Он держался, но передняя лапа была в ужасном состоянии — опухшая, с кровавыми корками.

- Бедняга! Позволь помочь тебе! - с трудом я подошла к лису ближе и протянула ладони к больной лапе.

Сердце моё подпрыгнуло от восторга, будто я вернулась к давно забытому, но любимому занятию. Оно наполнилось теплом и поток его перетёк в ладони, заполнив собой всё пространство.

Сначала исчез лес. А потом и жуткие раны на лапе Кица. Она полностью зажила!

Когда свет и тепло погасли, лис смотрел на меня с удив-

лением и благодарностью.

Чуть позже он нашёл дерево с особо прочной древесиной. Вырезал из самой прочной ветки трость и отдал мне в качестве подарка. Вот она, до сих пор со мной!

- Становись целительницей, - попросил тогда лис и я не смогла отказаться.

Первым делом я попыталась разобраться со своей ногой. Она, конечно, зажила не совсем так, как я бы хотела, но зато я могу приходить на помощь другим.

Это я к чему...

Твои ноги-руки работают, поэтому ты счастливица, Евамилена! Ты можешь больше, чем я.

Я находилась под большим впечатлением от рассказа целительницы. И подумать не могла, что Илькана, такая добрая и отзывчивая женщина, могла когда-то быть обиженной на всех! И ведь она права — чего это я тут ною и жалею себя?!

- А если смущают уши, так это поправимо. Я уже поговорила кое с кем и она пообещала, что придумает как скрыть их, пока волосы у висков достаточно не отрастут. Но сначала мы тебя отмоем! - лукаво посмотрела на меня Илькана и повела к некоей двери с табличкой «Женская ванная комната».

Зайдя внутрь, я увидела три ванны, рядом с каждой по небольшому стеллажу и столику. На полках стояли всякие бутылки и небольшие коробки. А на столиках — стопки мягких полотенец и смена белья. Рядом стояли тапочки.

У самого входа я увидела вешалку с халатами и скамейку вдоль стены.

Эта ванна больше походила на ту, что была в доме Ринари.

Ну и хорошо, подумалось мне. Купальня бы напомнила о страшных временах.

Которые хотелось забыть как можно скорее...

Меня оставили одну и я чудесно провела время, смыв с себя все больничные запахи и грязь.

Завернувшись в полотенце, стала искать ещё одно, для волос. Но его не оказалось.

И тут в дверь ванны постучали.

- Евамилена, ты закончила? - раздался голос Ильканы.

- Да! Заходи!

Дверь распахнулась и в ванную комнату вошла целительница в сопровождении светло-оранжевой лисички.

- Сейчас Унэ покажет как мы в Обители Знаний сушим волосы!

- Ого, давай!

Лисичка кивнула, помахала хвостом и передними лапами, из которых вырвалась волна горячего воздуха. И направила мне на волосы.

- Кошмар! Ужас! Как здорово! - вырвалось у меня.

Целительница вместе с лисой-волшебницей дружно рассмеялись.

- Чего же здесь ужасного и кошмарного? - наконец спросила Илькана.

Унэ ещё потягивала, пока я смущаясь, покраснела до корней волос. И, невзначай коснувшись их и проводя рукой, поняла, что они стали сухими. Их оставалось только расчесать.

- Спасибо...

- Не за что, Евамилена. Обращайся всякий раз, как решишь принять ванну!

*1 декабря 996 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.*

На следующий день Илькана пригласила меня в свою комнату и представила девушку, в руках которой была стопка ткани.

- Евамилена, это Мастерница. Она придумала для тебя особое покрытие для головы.

И Мастерница протянула самый верхний треугольник ткани, положив оставшуюся на столик.

- Это - платок! Я покажу, как его носить, - девушка накинула ткань мне на голову и аккуратными движениями завязала концы под подбородком. Я пощупала голову в районе висков и ушей и поняла, что всё прикрыто так, как мне бы хотелось!

Затем Илькана подала мне зеркало. Отражение показало моё лицо, обрамлённое светло-зелёным платком.

- Это потрясающая вещь, Мастерница! - с восторгом выдохнула я. - И цвет мне идёт!

Девушка просияла и похлопала в ладоши.

- Тогда, снимай, я доделаю и верну тебе. Может, сделать ещё несколько? Какие цвета хочешь?

- Мне бы хотелось белого. И... под цвет моих глаз!

Мастерица кивнула, и обещала, что сделает всё к послезавтра.

С ними почувствовала себя уверенней и больше не боялась выходить из своей комнаты, я стала чаще общаться с другими членами Обители Знаний, избегая, конечно же, альвов.

*Апрель 996 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.*

А потом началось нечто странное.

Сначала я заметила Унэ в очень похожем на мой платке.

Заметив меня, лисичка помахала передней лапкой, и я ответила ей улыбкой и кивком. Что ж, ей идёт этот изумрудный цвет!

Тогда я не придавала этому особого значения — ну носит и носит. Может ткань осталась у Мастерицы? Или так работать удобней?

Но, когда платки стала носить почти вся женская часть Обители Знаний, то я вообще потеряла дар речи.

В залах и на улице то и дело мелькали сиреневые, голубые, жёлтые, красные, розовые, белые и даже чёрные платки на головах!

Акуру откровенно смеялся, держась за живот. Киц и его соплеменники постоянно фыркали, ведь им не нравилось,

что лисицы скрывают свои уши под тканью.

А в один день я заметила, как Илькана украдкой повязала ярко-красный платок!

- Похоже, это всё вышло из-под контроля, - фыркнул Киц.
- Наставник, можно ли это как-то исправить?

- Что ж, друг мой, посмотрим... - усмехаясь, ответил Акуру.

В тот же день бог науки и магии собрал всех представительниц Обители Знаний и обвёл их суровым взглядом.

Я стояла по правую руку от Акуру. На моей голове был белый платок.

- Недавно у нас произошло одно... событие, - начал бог. - Вы все, не зная истинной причины, повторили кое-что. Как вы знаете, Евамилена появилась здесь относительно недавно и начала носить платки на голове. И вы стали ей подражать. Видимо, решив, что это какой-то новый предмет гардероба. Но у неё есть причина покрывать голову. Подойди, пожалуйста.

Я подчинилась. Он прошептал «Извини, но они должны их увидеть». Со вздохом кивнула.

Акуру аккуратно развязал узел и снял с меня платок, обнажив остатки ушей, попросив пройтись вдоль рядов собравшихся. Они увидели и все, как одна ахнули, зашептались.

Вернулась к Акуру. Илькана схватила меня за правую руку. И это дало облегчение.

Я встретила́сь взглядом с Мастеричей.

- Евамилена, это моя вина, - проговорила она. - Извини...

- Нет-нет, Евамилена, это я виновата, - протягивала Унэ, прижав ушки к голове. - Мне так понравилась твой платок, что попросила у Мастеричи сшить мне такой же! Прости меня!

После её слов кругом посыпались похожие признания и извинения. На глазах некоторых появились слёзы.

Все их голоса сошлись в одном: «Извини, мы не знали... не думали... просто хотели красивую вещь.»

- Хорошо, что вы поняли, - улыбнулся Акуру. Бог явно остался доволен тем, как всё разрешилось.

- Но, Наставник, - робко подняла руку Мастерича. Все взгляды остановились на ней. - Что нам делать с этими платками? Не выбрасывать же! Жалко...

- А это пусть решит Евамилена, как потерпевшая сторона, - повернулся он ко мне, положив ладонь на плечо.

Такого я, конечно, не ожидала. Наскоро завязав платок, снова посмотрела на собравшихся.

Я видела перед собой женщин, альвиек и лисиц, которым нет нужды покрывать голову. В отличие от меня.

Кошмар! Ужас! Что мне им сказать?! Как поступить с платками и косынками?

Я застыла с открытым ртом, не в силах заставить себя произнести хоть звук.

Как тут с головы одной из лисиц в заднем ряду косынка

упала на плечи. Похоже, его обладательница не заметила этого! Удивительно, как красиво она легла!

Точно! Вот оно!

Сглотнув, предложила всем носить косынку таким образом.

- А в холодное время, - добавила я. - На улице, можно и на голову надеть, чтобы не застудиться.

- Ого, Евамилена! Это отличная идея! - твякнул Киц.

- Согласен, - кивнул Акуру. - Так и поступим.

И все дамы стянули косынки на плечи, вытаскивая волосы и ушки. И действительно — так им шло больше! Все такими красавицами стали, ужас, кошмар просто!

После этого я бросила взгляд на Акуру. Внутри снова разлилось тепло, но сей раз я ощутила прилив благодарности и... восхищения!

Но, похоже, не только я благодарна богу науки и магии.

Он приходит на помощь и даёт советы всем, кто в них нуждается.

- Наставник, - зовёт его кожевник-человек. - Как мне управиться с шилом? Хочу сшить два куска.

- Хорошо, сейчас покажу. Протыкаешь две дырки с одной стороны и с другой, а затем...

- В них можно продеть нитки для сшивания? - догадывается кожевник. Видя горящие глаза ученика, бог науки и магии кивает:

- Ну, значит моя помощь больше не нужна.

- Наставник! - просит альв-кузнец. - Проверьте, крепкий ли клинок вышел?

- Что же, отлично, - улыбнулся Акуру, проводя пальцами по лезвию. - Славный клинок. Нужно его испытать, - и обращается к воинам Обители. - Кто рискнёт? Может ты, Киин, наш лучший мечник?

- С удовольствием, Наставник!

- Наставник, и мне подсобите!

- Подскажите и мне, пожалуйста!

И снова подходит, проверяет, что-то исправляет, тут же придумывая то новый способ, то новый материал, то танцевальное движение.

И ко всем он относился по-доброму и почтительно, не делая различий ни в расе, ни в возрасте.

***5 июня 996 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.***

Однажды к нему привели человеческую девочку лет пяти-шести и сказали, что она открыла в себе магию, но родители не имеют таких способностей и не знают, как правильно научить дочь пользоваться силами.

Акуру подошёл к девочке и опустился перед ней на корточки. Улыбнулся и спросил её имя.

- Уми, господин, - бойко прозвучал ответ.

- Пойдём со мной, Уми. Я покажу тебе, что могут маги воды!

- Ого, хорошо! - но тут же на лице девочки появилось печальное выражение. Она оглянулась на родителей. - А как же мама и папа?

- А мы их возьмём с собой, согласна?

- Ага!

И он повёл девочку с родителями в сад. Любопытствуя, отправилась с ними.

Едва переступив за порог, поняла, что за месяцы пребывания в Обители Знаний ни разу не выходила наружу!

Маги земли вместе с садовниками разбили тут сады, аллеи и огороды; маги воды со строителями — несколько водоёмов: озёр и небольших водопадов и даже несколько фонтанов; маги огня вместе с магами металла и кузнецами соорудили скамейки, ограды и решётки, а ещё печи и уличные камины.

Акуру провёл нас чуть ли не по всему месту обитания своих учеников. А оно занимало огромную территорию!

Наконец мы остановились на берегу небольшого озерца.

В нём плавали утки, деревья склоняли в его воды ветви, гладь разрезали юркие водомерки.

Стояла прохлада и умиротворение.

Бог науки и магии пригласил всех сесть на лавочки, расставленные вокруг озера и обратился к родителям девочки:

- Вода требуется везде. Ваша дочь при должном обучении сможет сооружать такие же водоёмы, строить дамбы и много чего ещё, что вы здесь видели.

В глазах Уми стоял такой восторг, что девочка едва сдерживалась, чтобы не запрыгать от счастья.

Затем бог науки и магии отправился обратно в Обитель, по дороге попросил накормить гостей и разместить Уми с родителями в свободной комнате.

Наблюдая за этим я не могла не сложить ладони у сердца. Оно билось часто-часто. А по телу вновь разливалось тепло.

Это из-за долгой прогулки? Или из-за бога науки и магии?!

ГЛАВА 5.

Ноябрь-декабрь 2273 г. по бортовому времени.

Я частенько вижу Евамилену, прогуливающуюся по садам Обители Знаний.

В свои права уже вступила осень и листья стали окрашиваться в яркие цвета.

Евамилена дивилась этим переменам и подолгу сидела, наблюдая листопад, а затем и падающий с небес снег.

Ловлю себя на мысли, что тоже скучаю по смене времён года... Последний раз я видела их дома, до поступления в Гильдию Творцов... Эх, как же не хватает природы!

Хорошо, что её можно наблюдать на нашей планете.

Иногда, ненароком, Евамилена встречалась с богом науки и магии, проводящим время в своей любимой беседке под сенью дубов, либо объясняющим толпе учеников, обступивших наставника на поле для тренировок, новый магический

закон или показывающий очередное изобретение мастерам, либо прогуливающимся по берёзовой аллее в одиночестве.

Полукровка не специально следила за ним. Она хотела вновь почувствовать тепло от присутствия бога науки и магии.

Глядя на неё и Акуру я тоже порой задумываюсь о похожем к... Иннокентию.

Так было во время учёбы в Гильдии, да и сейчас...

Мне стоило огромных трудов выкинуть его признание за две недели до выпускного экзамена из головы. Тогда я боялась, что провалю испытание!

И сейчас, на станции, он продолжает...

В прошлом году Иннокентий подарил мне на день рождения цветы. Мои любимые бело-розовые тюльпаны.

Тогда это казалось очень милым и я задумалась, как первый администратор сумел их провести? Да ещё и ради меня!

Но это чувство рассеялось, когда Иннокентий преподнёс букет белых пионов с очень красивыми махровыми лепестками для Энмы в январе. А затем, в марте — три ярко-оранжевые герберы на день рождения Васи, контрастирующие с её джинсовым комбинезоном.

Даже немного обидно стало...

Увидев моё лицо, первый администратор рассмеялся и обещал, что на следующий год одарит нас коробками шоколадных конфет. Одной из таких он недавно одарил меня. Вот она лежит, я ещё не успела съесть всё.

Да, так он так отмечает наши праздники. И недавние портреты на Восьмое не стоит забывать!

- Нужно придумать что-то этакое на его день рождения!
- проговорила Вася в конце сентября. - Мы ему шоколад и канцелярию уже дарили...

Стали думать.

- Может, что-то связанное с рисованием? - предложила Энма. - Бумагу? Краски? Кисти?

- Хм... я не очень-то в этом разбираюсь, - честно призналась сестрёнка и обратилась ко мне. - А ты что думаешь, Сём?

- Он же и так выписывает себе материалы...

А вообще, я понятия не имела, что ему дарить. В Гильдии Творцов это всегда были сладости или мелочи, вроде магнитов.

В итоге мы втроём додумались до... галстука. Нашли один такой: приятного серого цвета с синими горизонтальными полосками. По общему мнению, он очень подходил нашему первому администратору.

Получив его девятнадцатого декабря в тёмно-синей подарочной коробке, Иннокентий громко рассмеялся.

- Это намёк на то, что мне пора строгие костюмы носить?
Я переглянулась с сестрой и Энмой. В их глазах читалось смущение вперемешку с паникой. Неужели наш подарок не понравился?!

Вася открыла было рот для извинений, как первый адми-

нистратор вновь рассмеялся. Усы на его верхней губе вытянулись, обнажая белые зубы.

- Ха-ха, простите, барышни, простите, - проговорил он, успокаиваясь. - Извините... Я просто... не ожидал. Дело в том, что у меня с собой только один костюм и я долго не мог подобрать к нему подходящий галстук. То одно, то другое... Кхэм... в общем, у меня теперь есть в чём покрасоваться в предстоящую новогоднюю ночь!

С этими словами он подмигнул нам и мы расслабились и облегчённо вздохнули.

А на празднование Нового Года первый администратор явился к нам одетый в светло-зелёный костюм из шерсти с едва заметными коричневыми вертикальными полосками. И, конечно, к белоснежной рубашке он надел подаренный нами галстук. И горизонтальные полоски на нём отлично сочетались со всем остальным — да так, что Иннокентия было просто не узнать!

- Сём, прекращай смотреть на него, - просила сестра, каждый раз выводя меня из наблюдения и любования Иннокентием. - А то в нашем старшем администраторе дыра останется!

Они с Энмой добродушно смеялись, как всегда.

- Ой, уже бой курантов! Загадывайте скорее желание! - встрепенулась Вася и с бокалом шампанского вскочила со своего места. Я, дожёвывая оливье, последовала её примеру.

- Странноватая традиция, - проговорила Энма.

- Нормальная, - подбодрил её первый администратор, наливая игристое в её бокал. - Давай с нами!

- Ну хорошо, - улыбнулась девушка и подняла свой бокал.

Бой курантов оглушительно завершился и мы, звонко чокаясь друг с другом, желали счастливого Нового года.

***10 октября 997 г. от Первой Десятки
по альвийскому летоисчислению.***

Иногда в Обитель Знаний приходило сразу помногу желающих пополнить ряды учеников Акуру.

На сей раз пришли альвы.

- Непонятно только, откуда они взялись, - вставил скептически настроенный Киц.

На свою беду мне захотелось прогуляться именно по любимой кленовой аллее. И так уж получилось, что она заканчивалась очень близко ко вратам в Обитель.

И, сквозь деревья и кустарники, высаженных вдоль тропы, альвов было видно как на ладони.

Тут в голову пришёл вопрос — а вдруг среди них окажутся Иина и Ризз?!

Ужас-кошмар, что им здесь делать?

Но, всё-таки, шанс был! Решила поближе и глянуть. Всего одним глазком!

И выглянула из-за ближайшего дерева.

Альвов было с десятков, не более. Хорошо, значит, легче искать.

Приглянулась, но ни Ризза, ни Иины среди них не было...
Что ж, очень жаль...

И тут я увидела Гиирона Ранари. Он стоял ко мне впол-
оборота, скрестив руки на груди, держась в стороне от
остальных соплеменников. Его сальные волосы собраны в
тоненький хвостик у затылка.

Мои пальцы вцепились в кору клёна.

Вид бывшего хозяина всколыхнул воспоминания...

Как он шантажом просил меня читать ему... Его прикос-
новения, неприятно холодные пальцы... Намёки...

Меня аж передёрнуло от отвращения!

Надо поскорее отвести взгляд и вообще уйти отсюда в
глубь сада, в безопасное место!

Но я не успела. Альв поймал мой взгляд.

И, отделившись от группы, он миновал ограду и напра-
вился в мою сторону, попутно грубо расталкивая окружаю-
щих.

Кошмар-ужас, что же делать? Куда бежать?!

Ноги мои отказались двигаться и я просто застыла на ме-
сте.

Гиирон же стремительно приближался.

- Евамилена! - воскликнул он, заставив меня вздрогнуть. -
Это ведь ты, да? Ха-ха! Я тебя с трудом узнал с этой тряпкой
на голове!

Почему, почему я не могу пошевелиться?!

- Точно. Это ты. Евамилена, - он больно схватил меня за

предплечье и с силой вжал в ствол дерева. Кора впилась в спину. С кроны посыпалось несколько листьев и они упали к моим ногам.

- А я скучал по тебе!

Вокруг нас начали толпиться и новоприбывшие, и те из учеников Акуру, кто вызвался их встретить.

- Я скучал, - повторил Гирион. - Пойдём со мной!

- Нет! - глухим голосом ответила я.

Толпа вокруг зашептала.

- Пошли! - крикнул он.

- Нет! - я отвела глаза. Начало трясти от страха.

- Пошли! Ты же всего лишь рабыня!

- Нет, я не рабыня! - кинула я, пытаюсь вырваться из его хватки. - И я больше не обязана подчиняться тебе!

Собравшиеся вокруг стали подбадривать меня.

- Ах ты, тварь! - вскричал Гирион и занёс руку для удара, заставив меня привычно съёжиться.

Тут толпа ахнула и донеслось «Наставник! Наставник идёт!» Но это не испугало альва и он ещё выше замахнулся.

Сейчас он меня ударит! Нет, только не здесь! Только не при всех! Не при нём!

Но... прошло несколько секунд...

Удара не последовало.

Открыв глаза, увидела спину Акуру, вставшего между мной и Гирионом. Бог молча перехватил руку альва.

- А ты ещё кто?! - взревел Гирион, пытаюсь высвободиться

из хватки бога науки и магии. - Она всё ещё принадлежит нашей семье!

- Евамилаена теперь принадлежит только себе самой, - спокойно ответил Акуру. В его голосе чувствовались стальные нотки.

- Повторяю, кто ты такой и кто дал тебе право решать, чья она? Погоди-ка... - Гиирон сощурил глаза, присматриваясь к Акуру. - Я тебя вспомнил! Это из-за тебя мою семью казнили. Да, именно ты отнял у меня всё, ублюдок! Наше поместье! Рабов! ВСЁ!

К нам из толпы подошёл мускулистый и широкоплечий альв, в котором я узнала одного из кузнецов.

- Ты в своём уме?! - бросил он в Гиирона, встав рядом с Акуру. - Это же бог науки и магии, дубина! А ну взял свои поганые слова обратно!

- Ч-что... Б-бог?! - Ранари сначала остолбенел, после чего все цвета будто сошли с его лица, сделав его блее бумаги. - А-Акуру?! Сын Небесного Света?!

И, как только он осознал, кто перед ним, Гиирон тут же бросился на колени прямо в опавшие листья, лепеча:

- Простите меня, не признал! Простите великодушно вашего слугу! - он всё ниже и ниже склонялся пред богом.

Кузнец не мог больше смотреть в его сторону и, ругаясь на нерадивого сородича, плюнул в сторону Гиирона.

- Прекрати сейчас же! Не позорься ещё больше, - попросил Акуру. - Гиирон Ранари, тебе не место среди нас. Покинь

Обитель Знаний. Сейчас же!

- К-как прикажете! Сию минуту, мой господин! - заискивающим тоном ответил альв и на коленях отполз к ограде, прошмыгнул через неё и исчез.

- Омерзительно! Наставник, стоит ли мне наказать за его дерзость? - другой альв, известный стрелок, потянулся к длинному луку за спиной.

- Не стоит тратить на него стрелы, - таков был ответ.

- Как скажете! Вернусь к тренировкам.

- Если среди вас есть ещё Ранари, прошу проследовать за своим родственником, - распорядился Акуру.

Альвы в ответ дружно закачали головами.

- Хорошо, тогда мои ученики проводят вас, - бросил бог науки и магии, а затем повернулся ко мне и обратился таким тоном, что я вздрогнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.